

ISSN 2221-9269

Московка

**НОВОСТИ ПРОГРАММЫ
Птицы Москвы и Подмосковья**

№ 15, апрель 2012 г.

Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья № 15, апрель 2012 г.

Редколлегия: Х. Гроот Куркамп, М. Калякин, О. Волцит
Адрес редакции: Зоологический музей МГУ, ул. Бол. Никитская, 6,
Москва, 125009
Электронный адрес: Х. Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Программа «Птицы Москвы и Подмосковья»

Наша цель — объединить людей, которые знают, любят и охраняют птиц, и совместными усилиями создать новую сводку о птицах Москвы и Московской области.

С 1999 г. при Зоологическом музее Московского университета действует Программа «Птицы Москвы и Подмосковья». Главная цель Программы — объединение любителей птиц для всестороннего изучения птиц региона и публикации полной, современно оформленной сводки «Птицы Москвы и Московской области», учитывающей весь имеющийся в литературе и в неопубликованных рукописях материал. Конкретные сведения, изложенные в книге, должны послужить целям просвещения, привлечь внимание к птицам как к индикаторам состояния окружающей нас среды, создать фундамент для сохранения биологического разнообразия птиц региона.

Трудно найти более важную цель для регионального объединения любителей и знатоков птиц из Москвы и Подмосковья, а для её достижения, безусловно, понадобятся усилия многих и многих заинтересованных лиц. Хотелось бы, чтобы при этом результат любого частного наблюдения естественным образом включался в итог общих усилий, направленных на осуществление конкретного, важного и интересного для всех нас дела.

Электронное обеспечение программы:

Рассылка Birdnewsmoscow — Птицы Москвы и Подмосковья

<http://groups.yahoo.com/group/birdnewsmoscow/>

Подписаться на рассылку: birdnewsmoscow-subscribe@yahoogroups.com

Сайт программы: <http://www.birdsmoscow.net.ru>

© фото на 1 стр. обложки, А. Сорокин

© фото на 4 стр. обложки, С. Скачков

© при оформлении выпуска использованы рисунки Х. Гроота Куркампа, В. Шляховой

Москва: Товарищество научных изданий КМК
Moscow: KMK Scientific Press Ltd.

Новости и перспективы Программы

Михаил Калякин

*Слишком короток век, позади до обидного мало...
Ж. Бичевская*

Всё быстрее проходят шестимесячные периоды между выходами в свет номеров нашего журнала, однако новости успевают появиться и в этот краткий промежуток. Большинство из них относятся к традиционным направлениям деятельности Программы ПМиП.

Семинары. За отчётный период проведены два семинара — осенний 12 октября 2011 года и зимний 25 января 2012 года. На первом из них уже по традиции подводили итоги весенне-летнего сезона, а также заслушали очень интересный доклад А.Б. Керимова об энергетической разнокачественности мелких воробьиных птиц на примере большой синицы и мухоловки-пеструшки по результатам многолетних исследований на Звенигородской биостанции МГУ. К.В. Авилова доложила итоги летних учётов водоплавающих птиц. Е.Ю. Чекулаева сообщила об очередных успехах проекта по тотальному учёту гнёзд белых аистов в Подмосковье. Доклад Е.С. Преображенской был посвящён динамике численности гнездящихся массовых видов птиц в Костромской области и в Пинежском заповеднике. В завершение В.В. Тяхт показал замечательную презентацию «Времена года», составленную из своих фотографий.

Январский семинар, тоже уже традиционно, включал краткие сообщения К.В. Авиловой о результатах зимнего учёта водоплавающих на незамерзающих московских реках и В.А. Зубакина о серии аналогичных учётов на незамерзающей акватории р. Москвы в городе и за его пределами. В качестве основного доклада было заслушано сообщение И.М. Панфиловой о необычных гнёздах птиц в постройках и сооружениях человека, а также в других укрытиях или на других опорах, имеющих антропогенное происхождение. В заключение М.В. Калякин выступил с небольшим сообщением на тему о том, каким ему представляется будущее программы. Кратко об этом будет сказано ниже, главный же лейтмотив сообщения состоял в призыве к участникам Программы принять активное участие в решении этого вопроса.

Заслуженный восторг зрителей вызвал прекрасный фильм Михаила Родионова о кавказском уларе.

Проекты. К настоящему времени завершена многолетняя работа над полным фотоопределителем птиц европейской части России (483 вида, 14 авторов текста, 136 фотографов, более 2300 фотографий, почти 900 страниц формата А-4, собранные в три тома), «выросшего» из деятельности нашей программы, направленной на привлечение к наблюдениям за птицами широкого круга любителей природы. Есть надежда на то, что он будет опубликован в ближайшие 1–2 месяца, но надежды на то, что он окажется дешёвым, нет.

Как известно, завершён этап сбора полевых материалов для атласа «Птицы города Москвы». Все новости, накапливающиеся после 1 января 2012 года, уже в него не попадают, так что предстоит выработать механизм фиксации и обнародования таких новостей. А новости появляются, чему, собственно, и посвящён этот выпуск «Московки». Вероятно, оптимальным будет накопление таких новостей с

последующим их обнародованием на сайте Программы, в «Московке», куда попадут самые «горячие» из них, и в годовых отчётах Программы, публикацию которых мы хотим возобновить.

Отдельным проектом можно считать работу по подготовке к публикации сведений о редких видах Нечерноземья, проводимой М.В. Калякиным и О.В. Волцит совместно с Т.В. Свиридовой и коллективом авторов обзоров состояния таких видов по отдельным группам. Работа должна позволить обнародовать итоги работы конференции по редким видам указанного региона, прошедшей в декабре 2009 года; идёт она медленнее, чем хотелось бы, но будет интенсифицирована в ближайшее время. Первый итог этой работы, выполненной К.В. Авиловой и относящейся к редким для региона видам пластинчатоклювых, недавно опубликован в томе № 14 журнала Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии «Казарка» за 2011 год.

Ожидает своей публикации и обзор фауны птиц Москвы, подготовленный М.В. Калякиным и О.В. Волцит и сданный почти два года назад в печать в задуманный и собранный В.М. Храбрым сборник по птицам городов России. Публикация задерживается, материал статьи уже устарел и требует обновления, а судьба сборника пока не ясна.

Ещё одна публикация, ожидающаяся выхода, — это том трудов Программы, посвящённый не очень известному орнитологу Бекштрему, внёсшему весомый вклад в изучение птиц Мещёры. Том подготовлен Г.С. Ерёмкиным и А.П. Межневым и будет опубликован в ближайшее время. Подводя итог обсуждению публикаций Программы, можем констатировать: в период с сентября 2011 года вышел из печати 8-й том «Трудов» Программы, посвящённый подведению итогов работ по проекту создания Атласа «Птицы города Москвы» в 2011 году, остальные издания готовятся.

От издательских проектов вернёмся к научно-исследовательским. Как я уже сообщал на январском семинаре, разворачивается работа по гигантскому проекту создания Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Должен подчеркнуть, что он вырос из работы нашей Программы и является одним из её результатов. В связи с тем, что наша деятельность постепенно стала известна в Европе, а также благодаря непосредственному участию А.Л. Мищенко автор этих строк весной 2010 года был приглашён в состав Центрального бюро Европейского совета по учёту птиц (European Bird Census Council, или ЕВСС). Приглашение совпало с предложением подумать о том, будет ли Россия участвовать в подготовке второго издания Атласа гнездящихся птиц Европы, который планируется опубликовать до 2020 года. Принятый в Европе и в мире стандарт создания атласов птиц предусматривает тотальное обследование соответствующей территории путём орнитологического описания квадратов, «нарезаемых» с помощью меркаторовской сетки координат. Именно так мы действовали при работе над атласом птиц Москвы. Очевидно, что территория европейской части России при создании такого атласа всем крайне интересна уже в силу своих размеров — здесь обитает значительная часть европейских птиц, благополучие этих видов во многом зависит от состояния нашей территории и степени её использования. Достаточно того, что площадь этого региона составляет примерно треть от всей площади Европы. Я взял на себя смелость согласиться на работу по этому проекту, которая возможна только при всесторонней помощи европейских структур и рассматривается как совместный проект России и ЕВСС. Проект постепенно набирает обороты, в нём при описании птиц отдельных квадратов будут использованы данные за период с 2005 по 2015 или 2016 годы, т.е. уже имеющиеся или вновь собираемые данные. Ипользуется стандартная «нарезка» территории

на квадраты размером 50 на 50 км (напомню, при обследовании Москвы обследовались квадраты размером 2 на 2 км, и оказалось, что 4 км² — это не так мало!), и таких квадратов в европейской части России набирается «всего» примерно 1800. Каково место орнитологов Москвы и области в этом проекте? Об этом говорилось на январском семинаре, но не все имели возможность туда попасть, поэтому кратко эту позицию я бы описал следующим образом. На первый взгляд территория Московской области уже изучена весьма неплохо, а уж территория собственно Москвы — и подавно. Казалось, что работа по описанию соответствующих 24 квадратов сводится к чисто кабинетной процедуре, однако непосредственное обращение к нашей базе данных и анализ сведений за период с 2005 года показал, что это не совсем так. Соответствующий анализ, выполненный О.В. Волцит и Д.С. Пчёлкиной, показал, что если списки видов подмосковных квадратов выглядят достаточно полноценными, то вопрос о гнездовом статусе для некоторых видов сохраняется: прямых доказательств гнездования даже для ряда относительно обычных видов за указанный период иногда нет, и с формальной точки зрения часть из них должна быть приведена в описаниях квадратов в качестве летующих. Ещё хуже ситуация с оценкой численности, которую также хотелось бы использовать при создании атласа гнездящихся птиц европейской части России. Проблема того, что мы не привыкли считать встреченных птиц, видна здесь со всей яркостью: очень небольшая часть сведений, накопленных участниками Программы ПМиП за время её деятельности, включает цифровые данные! По ним пока не удаётся дать оценку обилия птиц в соответствующих квадратах (имеющих, напомню, очень большую площадь) — и это несмотря на то, что оценка эта должна быть выполнена с весьма небольшой точностью, т.е. по уже привычной участникам работ над московским атласом логарифмической шкале (единицы, десятки, сотни и т.д. гнездящихся пар). В связи с этим, а также с тем, что в целом описать 1800 квадратов — задача крайне сложная, я очень надеюсь на активность наиболее мощного орнитологического сообщества нашей страны, т.е. на участников Программы ПМиП. Наш вклад в создание атласа в отношении территории московского региона может состоять в уточнении описаний подмосковных квадратов, а также в проведении учётов численности птиц в различных биотопах. У нас подготовлена информация о том, какие части квадратов обследованы недостаточно, и о том, как можно оценить обилие птиц разных видов в соответствующих квадратах. Для этого я призываю участников Программы начать считать встреченных птиц и соотносить подсчёты с длиной пройденного маршрута. Это крайне полезная информация, которая будет использована в нескольких проектах и просто серьёзно улучшит наши знания о птицах региона. О конкретных путях её использования при создании атласа гнездящихся птиц европейской России я буду говорить на апрельском семинаре, здесь это будет излишним. Результатом этого проекта, который ориентировочно можно назвать «Подмосковье на орнитологической карте Европейской России» (хорошо бы получить и другие предложения), станут полноценные описания наших квадратов. Более того, по причине наилучшей обследованности квадраты московского региона будут использованы в качестве эталона при описании других территорий. Участники Программы, которые проводят время (а значит, наблюдают за птицами) за пределами Подмосковья, приглашаются принять участие в обследовании соответствующих квадратов на территории Европейской России. О возможности и желании принять участие в этой работе прошу сообщать мне или Ольге Викторовне.

Как видите, мы незаметно перешли к вопросу, поднятому на январском семинаре, о том, какие направления деятельности Программы мы хотим и будем развивать. Возвращаясь к нему в заключение данного сообщения, повторяю. Мне пред-

ставляется, что очень серьёзным шагом вперёд стало бы обращение к проведению учётов птиц и получение ответов на, казалось бы, простые вопросы о том, какого уровня численности/плотности достигают конкретные виды в разных биотопах. Проще говоря, 7 поющих зябликов на 1 км маршрута по лиственному лесу — это много или мало? Именно на выяснение уровня численности обычных видов и на слежение за её динамикой ориентирован проект по мониторингу, которому посвящена одна из публикаций данного номера и который как раз сейчас проходит этап становления. Проект, напомним, предусматривает ежегодное проведение учётов на одних и тех же маршрутах одним и тем же наблюдателем в примерно одни и те же сроки по одной и той же методике. При соблюдении этих условий появляется возможность «с цифрами в руках» говорить о том, насколько и в каком направлении изменилась численность конкретных видов птиц. Помимо изучения численности птиц нашего региона желающие могут заняться такими вопросами, как фенология прилёта и отлёта, гнездовая биология, слежение за отдельными видами и группами птиц и многое другое, уже отчасти нашедшее отражение на нашем сайте, изучение птиц конкретных территорий, — так, коллектив орнитологов заказника «Журавлиная родина», по сообщению В.В. Конторщикова, взял курс на создание региональной сводки. Завершив сбор данных для атласа птиц Москвы, мы оказались в некотором вакууме: что теперь делать с новыми для соответствующих квадратов встречами и даже новыми для Москвы видами? Возникла, так сказать, «проблема горного конька». Полагаю, что и здесь важен мониторинг состояния птиц города, базирующийся на слежении за наиболее ценными с орнитологической точки зрения территориями; внедрение территориального, а не только «квадратного» подхода («Птицы Битцевского парка», «Птицы Измайловского парка» и т.д.); концентрация внимания на слежении за пролётом птиц и за их гнездованием; отслеживание фаунистических изменений, и прочее.

Все эти направления будут развиваться в зависимости от интереса к ним, а также от того, появится ли лидер соответствующего направления, который будет координировать сбор, обработку и представление в опубликованном виде соответствующих материалов. Удачными примерами могут служить действия Е.Ю. Чекулаевой по работе с белым аистом или И.М. Панфиловой, накапливающей сведения о необычных местах расположения птичьих гнёзд. Мы же с О.В. Волцит приложим все усилия к возобновлению публикации годовых отчётов, приостановившейся уже давно и расстраивающей и нас, и участников Программы. Очевидно, что эти отчёты должны видоизмениться по форме и по содержанию. Во-первых, планируется собрать сведения за несколько лет в одной книжке. Во-вторых, за последние несколько лет была тщательно обследована территория Москвы, и дублировать уже опубликованные сведения будет странно, поэтому пока мы планируем включить в пятилетний обзор итогов работы Программы только самые общие показатели по птицам Москвы. Кроме того, в течение нескольких лет все самые интересные результаты регулярно (пока не было ни одного опоздания) публиковались в «Московке», и в результате вопрос дублирования встаёт перед нами во всей своей неприглядной силе. Мы ещё подумаем над тем, как разрешить перечисленные проблемы, а участников Программы просим прислать нам свои соображения о том, что должно быть включено в планируемый выпуск «Птицы Москвы и Подмосковья с 2006 по 2010 гг.».

Продолжает действовать рассылка Программы, которая, оказывается, 23 января 2012 года должна была отметить десятилетие с начала своего существования! Поздравляем всех участников рассылки и её основателей — Лену Лебедеву, ныне Лебедеву-Хоофт, и Хирта Гроота Куркампа! Жаль, что мы пропустили этот мо-

мент и не отметили его на семинаре 25 января, — тем с большим жаром делаем это теперь. За отчётный период в рассылке среди прочего были затронуты две темы, имеющие непосредственное отношение не только к птицам московского региона, но и к их охране, а также к популяризации знаний о птицах среди населения. Я имею в виду проблему общения с журналистами, пишущими о птицах или вещающими о птичьих проблемах и новостях по радио. Не вижу смысла повторять информацию и соображения, попавшие в рассылку, отмечу только, что и сам стал жертвой небольшой корректировки предоставленной мною информации сотрудниками РИА Новости. В результате орнитологическая общественность имела возможность посмаковать очередную порцию абракадабры и даже усомниться в моей компетентности в вопросах русских названий наших обычных птиц. Вывод: либо не надо общаться с журналистами, если это не проверенный и уже зарекомендовавший себя с лучшей стороны человек, либо делать это крайне аккуратно и с обязательной обратной связью: после первого скандального сообщения от моего имени была проведена соответствующая работа, в результате чего мои комментарии о фильме о кавказском уларе выглядели (насколько мне известно по реакции публики) значительно более прилично — удалось получить подготовленный к публикации материал и подкорректировать его. Однако опыт О.В. Волцит, общавшейся в конце марта с сотрудниками журнала «Афиша», показал, что и такая форма работы может не дать результата: «исправления», вносимые журналистами в присылаемый им текст, при каждой из трёх пересылок карёжили его до неузнаваемости и превращали даже не в анекдот, а в полную бессмыслицу. Как у В. Высоцкого: «Запрос посылаем — чего это там? А нас посылают обратно...». Так что, вероятно, надо завести «чёрный список» изданий и отдельных персон, иметь с которыми дело не только бесполезно, но и вредно, и даже, возможно, вывесить его на нашем сайте.

Кстати, сайт благодаря подвижнической деятельности Н.В. Кудрявцева и О.В. Волцит продолжает действовать и развиваться.

Вторая тема, которая была поднята в рассылке и которая ждёт не только упоминания, но и тщательного обсуждения, касается вопроса сохранения птиц и мест их обитания в нашем регионе. В последние полгода становится всё очевиднее ухудшение ситуации с сохранением парков и других ценных для птиц участков Москвы, что нашло отражение в дискуссиях, развернувшихся в нашей рассылке. Более того, дополнительную тревогу вызывают планы по гигантскому расширению площади мегаполиса за счёт присоединения к нему так называемой «Новой Москвы». В свете грандиозных строительных планов руководства страны особое значение приобретают сведения о птицах южной части Московской области как «точка отсчёта», с которой, увы, придётся сравнивать дальнейшее состояние авифауны будущего гипер-мегаполиса — если, конечно, этим планам суждено сбыться. При этом у нас нет реальных механизмов воздействия на ситуацию, в отличие от положения в большинстве европейских стран, где общественность, и в частности орнитологическая общественность, имеет возможность влиять на людей, принимающих решения о том или ином варианте использования земель. Ещё немного об этом сказано в этом номере, в статье, посвящённой мониторингу. Будем надеяться, что публикация атласа «Птицы Москвы», сбор материалов для которого завершился в 2011 году, станет не только интересным научным завершением проекта, но и поводом для обращения в соответствующие инстанции при попытках отстаивать сохранение зелёного пояса Москвы в максимально пригодном для птиц состоянии. В 2012 году планируется завершить создание макета книги, а может быть и попытаться её опубликовать. Для того, чтобы она стала максимально доступной читателям из числа участников Программы (участники проекта получают атлас бесплатно) с точки

зрения цены, мы призываем поискать спонсоров для этого издания. Напомним, что первый Атлас «Птицы Москвы и Подмосковья», в котором были представлены итоги работы Программы за 1999–2004 гг., удалось распределить среди её участников со значительной скидкой именно благодаря спонсорской помощи.

В целом вопросы финансовой поддержки деятельности Программы, и, прежде всего, публикаций, остаётся острым и насущным. Обращение к потенциальным спонсорам будет помещено на сайте Программы, а здесь я прошу её участников подумать о том, где и как мы могли бы найти таких спонсоров, и поделиться с нами такими соображениями.

Закончу на печальной ноте. Вынужден сообщить, что в ночь на 16 марта не стало профессора Владимира Михайловича Константинова — выдающегося преподавателя, подготовившего огромное число выпускников Московского педагогического государственного университета, создателя и бессменного лидера Рабочей группы по врановым птицам, специалиста по птицам антропогенных ландшафтов, городов и прежде всего — по птицам города Москвы. Огромное число работ на эти темы, опубликованные им самостоятельно или в соавторстве с коллегами и учениками, создали базу, с которой можно сравнивать последующие результаты в области изучения врановых птиц и птиц городов центра европейской части России. Владимир Михайлович всегда тепло относился к деятельности нашей Программы, был редактором нашего первого Атласа, в моём видеоархиве имеется запись его — как всегда прекрасного по стилю и чёткости — выступления на 10-летнем юбилее Программы. Позвольте от имени участников Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» выразить глубокие соболезнования родным и близким Владимира Михайловича, его ученикам и коллегам.

Михаил Владимирович Калякин kalyakin@zmmu.msu.ru

Зимние учёты водоплавающих птиц

Результаты 28-го учёта зимующих в Москве водоплавающих птиц

Ксения Авилова, Иннокентий Сметанин

В 28-м зимнем учёте водоплавающих Москвы 22.01.2012 г. принимали участие сотрудники Биологического факультета и Зоологического музея МГУ, Московского зоопарка, нескольких научных институтов, Управления ООПТ административных округов, студенты, школьники и любители природы, члены Дружины охраны природы, Союза охраны птиц России, клуба «Птицы и люди» — всего примерно 90 человек.

Участники

В.П. Авдеев, А.М. Аверченков, К.В. Авилова, О.Б. Алпатова, В.В. Андреев, Т.Р. Андреева, О. Бажанова, Д.В. Баженов, К. Белялов, З.Д. Боева, А.Ю. Буйволова, Ю.А. Буйволов, А.П. Буренин, Н.И. Бутова, Н. Василиоглу, Г.М. Виноградов, В.А. Вишневский, В.А. Войцик, О.В. Волцит, Д.А. Воронов, Е. Ганжула, И.В. Ганицкий, Ю.В. Горелова, А.В. Гришин, Г. Данилов, Т.К. Дарбинян, С.Л. Елисеев, Г.С. Ерёмкин,

Е.В. Зубакина, И. Ищенко, Н.Г. Кадетов, А.А. Кадетова, Н.М. Калякина, М. Карабач, П.В. Квартальнов, Г. Клизиткин, В.А. Королёва, О.Г. Королёва, Е.Д. Краснова, О.К. Кривошапова, Н.В. Кудрявцев, А.В. Купцова, Г.А. Куранова, И.И. Куркина, О. Кутузов, И.А. Липилина, М.В. Мардашева, К. Марченко, В.О. Мокиевский, Ю.А. Насимович, В.А. Никулин, В. Образов, И.М. Панфилова, А. и В. Панфиловы, В.В. Петрунин, А.К. Погорелов, И.В. Покровская, В.В. Птушенко, Д. Разин, И.В. Рекубратский, В.В. Романов, В.С. Рудовский, Д. Самиков, Е. Селезнёва, Г.К. Сергеев, С.Н. Синегая, И.С. Сметанин, С.С. Смирнова, Н.А. Тиунов, М. Тиунова, А.В. Тихомиров, А.В. Тихомирова, П.С. Томкович, О.С. Фёдорова, В. Федорчук, А.В. Щербаков, школьники лицея № 1547 — 6 человек, учащиеся школы № 778 — 3 человека.

Погода

Перед тем, как обсуждать результаты учёта, следует сказать несколько слов о погоде. Если в предыдущие зимы настоящие морозы наступали уже в первой половине декабря, то зимой 2011/2012 года резко похолодало почти прямо накануне учёта (рис. 1). Был морозный и ветреный день. В 12:00 температура была -16°C , ветер 3 м/сек. К вечеру облачность уменьшилась.

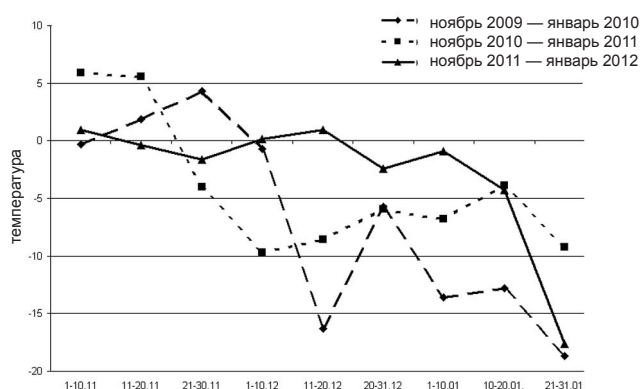

Рис. 1. Ход среднедекадных температур в зимние сезоны (с ноября по январь) 2009–2012 гг.

Это похолодание дезорганизовало уже сформировавшиеся и занявшие свои привычные места группировки крякв (*Anas platyrhynchos*). Там, где только накануне были толпы ожидающих подкормки уток, порой оставались всего один-два десятка.

Тема бедных уток, умирающих от голода на скованных морозами водоёмах Москвы, похоже, не даёт общественности покоя. Даже на телевидении мелькают подобные сюжеты. Однако птицы, в том числе утки, способны летать, так что один замёрзший пруд для них ещё никак не означает конец света, они просто перелетают на соседний водоём и живут себе дальше. Как существа крылатые и привыкшие рассматривать местность сверху, они прекрасно знают расположение окрестных водоёмов и всегда сообразят, куда лететь. Например, река Москва в районе Марьино не замерзает ни в какие морозы. С другой стороны, зима для всех птиц — тяжёлое испытание, и часть из них его неизбежно не выдерживает. Но, как ни странно, именно для водоплавающих птиц это не главная проблема — пока есть открытая вода, они всегда найдут, чем прокормиться. И может получиться даже так, что подкормка сослужит им дурную службу.

Чтобы не замёрзнуть, любой птице нужно держать оперение в чистоте и регулярно за ним ухаживать. Водоплавающим для этого необходимо каждый день купаться — без водных процедур перья теряют сначала водоотталкивающие, а потом и теплоизолирующие свойства. Но в сильные морозы, как только птица выходит из воды, капельки на её перьях норовят замёрзнуть. Если тут же не содрать эти ледяные бусины с перьев, при следующем купании они сработают как центры кристаллизации, и оперение начнёт смерзаться всё сильнее и сильнее. Хуже всего, если вода замерзает между бородками пера — расширяясь, лёд разрывает их

тонкую структуру, перо делается рыхлым и вместо того чтобы отталкивать влагу, начинает её впитывать.

Но если не мыться вообще, будет ещё хуже: жир, которым утки смазывают свои перья, собирает на себя пыль и грязь, перо тяжелеет, растрёпывается. Если такую утку потом пустить в воду, она может за считанные минуты промокнуть буквально до кожи. Что потом будет с такой птицей на морозе, представить нетрудно.

Те утки, которые зимуют на крупных незамерзающих водоёмах, относительно редко страдают от подобных проблем — очевидно, большое пространство открытой воды обеспечивает вблизи своей поверхности достаточно высокую температуру, чтобы обледенение не развивалось. А вот тех птиц, которые благодаря обильной подкормке предпочитают держаться вдали от большой воды, может ждать беда.

В своё время стайка крякв держалась возле автобусной остановки на краю поймы московской речки Сетунь — там их регулярно подкармливали местные старушки. До воды оттуда было не больше 300 м прямого лёта, но уткам было просто лень их преодолевать, они целыми днями валялись на утоптанном и запачканном снегу возле остановки. Через пару недель они представляли собой удручающее зрелище — у всех было грязное, изломанное перо, попади они теперь в воду, неизбежно вымокли бы, переохладились и погибли. Не исключено, что в итоге что-то подобное и случилось.

На прудах зоопарка проблема обледенения стоит, что называется, в полный рост. Одни виды птиц подвержены ему больше, другие меньше. Сильнее всего страдают чёрные лебеди с их рыхлым, «курчавым» оперением. Птицы других видов тоже могут обмерзнуть, но, как правило, справляются с проблемой самостоятельно, счищая и выщипывая клювом образующиеся льдинки из перьев. И только ослабевшие или заболевшие особи перестают это делать, в природе это неизбежно ускоряет их конец. Пожалуй, реже всех обмерзают нырковые утки. Это естественно, ведь они почти не вылезают на сушу, а их оперение очень плотное, «жирное» и обладает прекрасными водоотталкивающими свойствами — вода просто не успевает замёрзнуть, скатываясь с него блестящими шариками.

Результаты учёта

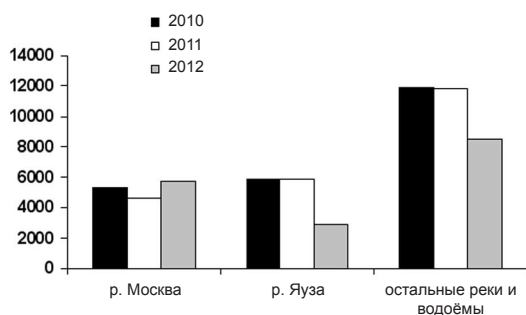

Рис. 2. Динамика численности крякв на основных акваториях Москвы за три сезона.

Результатами позднего похолодания, видимо, и являются те основные количественные изменения, которые произошли этой зимой на главных утиных зимовках — р. Москве, где птиц стало больше на 20%, и на Яузе, где их число, наоборот, наполовину сократилось. Общая убыль числа зимующих в Москве крякв составила 5100 птиц, или 33% (рис. 2).

Таким образом, стабилизировавшаяся в предыдущие два года численность крякв (Московка, №№ 11 и

13) этой зимой снизилась. На разных речках и прудах ситуация складывалась по-разному. Так, на Царицынско-Борисовском каскаде, в Кузьминках, Измайлове, на Пресненских прудах зоопарка, Лихоборке и Чермянке число крякв сократилось, а на Сетуни, Сходне и Битце в Северном Бутове — выросло.

По результатам учёта составлена карта. Координатор учёта благодарит С.Л. Елисеева за инструкции по её разработке. С картой можно ознакомиться в

интернете по адресу <http://maps.yandex.ru/?um=OU0bWk6DCIBwcEzrv7tFJBJdipInI9T&ll=37.654911%2C55.764374&spn=0.895386%2C0.383259&z=10&l=map>

Что касается остальных видов водоплавающих, то их численность осталась на прежнем уровне или даже выросла. Зимующие в зоопарке огари (*Tadorna ferruginea*) успешно восстановили её после прошлогоднего снижения (таблица). Они впервые за годы учётов превзошли в числе зимующих там же крякв.

Таблица. Результаты трёх последних зимних учётов в Москве

Вид	17.01.2010 г.	16.01.2011 г.	22.01.2012 г.
Кряква	23090	22250	17142
Огарь	768	647	737 + 3 гибрида
Гоголь	746	414	830
Хохлатая чернеть	117	111	167
Красноголовый нырок	25	5	6
Свистунук	10	9	3
Большой крохаль	88	67	58
Луток	14	9	12
Широконоска	0	0	1
Шилохвость	0	0	1
Морянка	0	0	1
Морская чернеть	0	1	0
Лысуха	0	0	1
Чомга	4	5	3
Малая поганка	1	1	1
Сизая чайка	207	333	311
Серебристая чайка	180	432	658
Озёрная чайка	84	80	59
Малая чайка	0	1	0

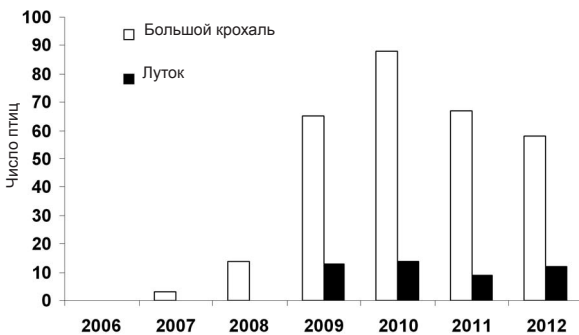

Рис. 3. Динамика численности большого крохалья и лутка на р. Москве

Гоголи *Vicuphala clangula*, зимующие на р. Москве, в свою очередь, впервые обогнали по численности московских огарей, даже если не считать тех из них, которые были учтены в тот же день ниже города. Внедрившиеся на городской участок р. Москвы в 2000-х гг. лутки (*Mergellus albellus*) и большие крохали (*Mergus merganser*) прочно здесь закрепились (рис. 3).

Как обычно, внимательные наблюдатели, не ограничившие поиски днём учёта, обнаружили единичных особей других видов водоплавающих. Оказалось, что в Москве этой зимой жили широконоска (*Anas clypeata*), шилохвость (*Anas acuta*), морянка (*Clangula hyemalis*), лысуха (*Fulica atra*) и малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*).

Несколько водоплавающих, не поддававшихся определению, поставили наблюдателей в трудное положение. При ближайшем рассмотрении они оказались «нестандартными» утками, которые появились в зоопарке на свет этим летом (см. фото на стр. 27). То, что в их появлении поучаствовала каролинка (*Aix sponsa*), пожалуй, бесспорно. А вот кто второй участник? После некоторых размышлений наиболее вероятной кажется комбинация с чилийской шилохвостью (*Anas georgica*).

В облике других уток явно гибридного происхождения угадывались признаки обыкновенной и чёрной (*A. rubripes*) крякв. Помеси пеганки (*Tadorna tadorna*) и огаря («пегари»), в том числе знакомые по Патриаршим прудам, где они выросли (Московка, № 13), перезимовали в зоопарке.

Почему же резкое похолодание привело к снижению численности только массового вида — кряквы? Дело в том, что все остальные зимующие в Москве утки, кроме огарей, благополучно вернувшись зимовать в зоопарк, каждую зиму придерживаются обширных участков р. Москвы ниже Перервинского гидроузла, которые не замерзают даже в сильные морозы и «парят», повышая температуру воздуха над водой. Сюда, видимо, откочевала после похолодания и часть крякв с малых рек и прудов, судя по тому, что их число на р. Москве выросло по сравнению с прошлым годом. Свою лепту в сокращение числа крякв, зимующих на Яузе, внесло и «благоустройство» берегов с вырубкой прибрежных зарослей, широко шагающее по Москве в последние годы.

В заключение остаётся поблагодарить всех участников учёта и выразить надежду на то, что продолжение совместных наблюдений приведёт к ещё более интересным результатам.

Ксения Всеволодовна Авилова wildlife@inbox.ru

Иннокентий Станиславович Сметанин caprimulgus@rambler.ru

Итоги учётов водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве: зимний сезон 2011/2012 гг.

Коллектив авторов (В. Зубакин и др.)

Как и в предшествующий зимний сезон (Зубакин и др., 2011), зимой 2011/2012 гг. были проведены пять учётов водоплавающих и околоводных птиц, зимующих на р. Москве: в ноябре, декабре, январе, феврале и марте. Учёты были организованы Московским областным отделением Союза охраны птиц России при содействии Дружины охраны природы им. В.Н. Тихомирова биофака МГУ. В учётах в общей сложности приняли участие 26 человек (авторский коллектив данной статьи). Методика учёта была такой же, как и в предшествующие годы. Птиц подсчитывали на фиксированных отрезках ежегодного стандартного учётного маршрута по берегам р. Москвы от Печатников (в черте Москвы) до устья в г. Коломне и далее до Коробчеева по р. Оке. Общая длина этого маршрута составляет примерно 156 км, из которых 17 км приходятся на маршруты в черте города, 134 км — на участок р. Москвы от МКАД до устья и 5 км — на участок р. Оки от устья р. Москвы до Коробчеево. Для того, чтобы выяснить возможность и характер перераспределения зимующих водоплавающих птиц на свободные и освобождающиеся ото льда участки рек Москвы и Оки, помимо стандартного учётного маршрута были обследованы ~50 км по берегу р. Оки от Коробчеева до Белоомута (на автомашине) и участок длиной ~12 км в черте столицы от Нагатинского расширения русла р. Москвы вверх по реке до Большого Устьинского моста (устья Яузы).

В январе учёт на территории области проходил одновременно с 28-м Московским городским учётом зимующих водоплавающих птиц, координируемым К.В. Авиловой. Результаты этого учёта по московскому городскому отрезку р. Москвы в черте столицы вошли в данную статью, а участники учёта — в число авторов статьи.

Пройти все 156 км стандартного маршрута ни в один из месяцев полностью не удалось в связи с недостаточным числом учётчиков. Однако во всех случаях учётами удавалось охватить основную массу зимующих на реке водоплавающих.

Учёты проведены 26–29.11, 24–25 и 28.12, 21–22.01, 23–25.02 и 24–25.03; в некоторых случаях проведены добавочные учёты в другие дни. Даты проведения учётов на том или ином отрезке маршрута и фамилии учётчиков приведены в таблице 1.

Птиц учитывали в светлое время суток; как правило, работа начиналась в 9–11 часов и заканчивалась либо после прохождения маршрута, либо, если маршрут не удавалось пройти целиком, с наступлением темноты. Подсчитывали водоплавающих птиц и чаек, а также регистрировали хищных птиц и другие редкие виды. Для выявления возможных факторов беспокойства для зимующих водоплавающих птиц на территории Подмосковья учитывали рыбаков-удильщиков, ловивших рыбу с берега или с лодок, а также отдыхающих на берегу людей.

Погода зимой 2011/2012 г.

Первые дни **ноября** выдались тёплыми — температура днём держалась на уровне +5...+9°. Похолодало 5.11; уже 6.11 температура днём была –5°, такая же температура держалась и в первую половину дня 7.11; в Москве и области начали замерзать стоячие водоёмы. В ночь на 8.11 потеплело до 0°, днём было ~+1°, пошёл снег с дождём; толщина снежного покрова к ночи была около 2 см; 12–19.11 температура держалась на уровне –1...+1°; выпавший снег растаял. Похолодало 20–24.11, температура была немного ниже нуля; днём 23.11 было –7°. С 25 по 29.11 было от +1 до +3°; в отдельные дни шёл дождь, нередко довольно сильный, 30.11 температура держалась на уровне 0°; с 1.12 похолодало до –1...–2°.

К началу учётов небольшие стоячие водоёмы Москвы и Подмосковья были подо льдом уже более двух недель, однако крупные реки (Москва, Ока) и крупные стоячие водоёмы (например, Ивановское вдхр., Плещеево озеро и др.) ещё не замёрзли.

Декабрь 2011 г. выдался тёплым: 1–2.12 было примерно –1°; 3–6.12 температура поднялась до +2...+3° (5.12 до +5°), периодически шли дожди; 7–13.12 днём было около 0°, периодически шёл снег; 14–17.12 температура поднялась до +2°, причём 16.12 весь день шёл дождь и весь выпавший снег (его толщина достигала 2–3 см) растаял; 18.12 похолодало до –1...–2°, утром выпало до 1 см снега, днём снегопад продолжался, и к ночи толщина снежного покрова составила 3–4 см. На следующий день потеплело до +2°, но уже 20.12 вновь похолодало до –1°, шёл небольшой снег; 21 и 22.12 при температуре –2...–4° прошёл сильный снегопад, выпало более 20 см снега. С 23 до утра 26.12 толщина снежного покрова составила 20–25 см, температура днём держалась на уровне –4...–5°; днём 26.12 начался снегопад с метелью, который перешёл в дождь; температура к ночи поднялась до +3°. Столь же тепло и, временами, дождливо было 27.12; к вечеру поднялся сильный ветер, который продолжался и 28.12; 28–30.12 температура держалась на уровне 0°; снежный покров в пойме р. Москвы в Подмосковье перестал быть сплошным; снег сильно осел. 31.12 было +1...+2°, в новогоднюю ночь выпало около 5 см снега.

Стоячие водоёмы Подмосковья в конце декабря были подо льдом, реки и каналы, как правило, безо льда.

С 1 по 4 **января** было 0...–1°, 5–7.01 температура поднялась до +1...+2°, периодически шёл мокрый снег, толщина снежного покрова достигла примерно 10 см. С 8 по 14.01 немного похолодало, температура держалась на уровне 0...–2°; 15.01 она понизилась до –3°, ночью и утром шёл снег, глубина снега достигла 30 см. С 15.01 температура постепенно уменьшалась, 21.01 до –10°; глубина снега составляла 30–40 см. В последующие дни вплоть до 26.01 температура снизилась до –15...–16°, 27–31.01 температура днём держалась на уровне –10...–15°.

Две первые декады **февраля** были холодными, днём температура обычно держалась на уровне –13...–15°; в отдельные дни понижаясь до –19...–21° (1, 3–4, 12–13.02) или же повышаясь до –7...–10° (16–19.02). Ночные температуры были гораздо ниже. Морозная погода привела к тому, что р. Москва замерзала (правда, ненадолго) даже на участках, где льда не отмечалось много лет. Так, уже 29.01 река была подо льдом в промзоне ниже Перервинской плотины и в Коломенском вплоть до места сброса тёплых вод Курьяновской станции аэрации. Однако в Марьино и Братеево р. Москва не замерзала. Потеплело 21.02, днём было –4...–6°; 22.02 –1...–3°, 23.02 примерно –1°, 24 и 25.02 около 0°; 26–29.02 температура держалась на уровне –2...–4°. Заметные снегопады отмечены 2, 11, 14, 22–25.02.

С 1 по 4 **марта** днём было –3...–5°, 5–9.03 похолодало до –8...–10°, 10.03 потеплело до –3° днём, такая же температура была 11.03; 12–14.03 было 0°...–1°, 15–16.03 похолодало до –7...–8°; 17–23.03 было 0°...+2°, 24.03 похолодало до –5° днём, а 25.03 вновь потеплело до 0...–1°, пошёл сильный снег и сделалась метель. С 26 по 28.03 температура была 0...–2°, в последние дни марта +1...+2°. Вплоть до конца месяца пейзаж в Подмосковье был совершенно зимним, без проталин даже в пойме р. Москвы; отдельные вытаявшие места 24.03 отмечались кое-где на южных склонах насыпей и холмов, однако на следующий день эти проталины были вновь засыпаны снегом. Ко времени учёта 24–25.03 прилетели грачи, скворцы, зяблики, полевые жаворонки (впервые отмечены 24.03), серые цапли, однако численность большинства видов прилетевших птиц была невелика.

Численность и распределение зимующих водоплавающих, околоводных и хищных птиц зимой 2011/12 гг.

Данные по численности зимующих птиц, полученные в ходе учётных маршрутов, приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Результаты учётов в ноябре 2011 г. — марте 2012 г. на различных отрезках учётного маршрута в городе Москве и Московской области

Москва, дополнительный маршрут: Нагатинское расширение русла р. Москвы — большой Устьинский мост; 12 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 596, хохлатая чернеть — 3, большой крохаль — 12 (5 самцов и 7 самок; в Нагатинском расширении р. Москвы напротив Нагатинской набережной между Якорной и Судостроительной улицами), «серебристая» чайка — 26, сизая чайка — 25, озёрная чайка — 5–8 (3.12; В.А. Зубакин; маршрут на велосипеде; все участки реки безо льда)
декабрь 2011 г.	кряква — 387, хохлатая чернеть — 11, гоголь — 1, большой крохаль — 3 (летели вверх по течению в окрестностях автодорожного моста Третьего транспортного кольца), «серебристая» чайка — 65–70, сизая чайка — 36, перепелятник — 1 (2.01.2012; В.А. Зубакин; маршрут на велосипеде; все участки реки безо льда)

январь 2012 г.	кряква — 98 (+ 94 в местах кормёжки у Коломенской набережной), хохлатая чернеть — 5 (у Коломенской набережной), «серебристая» чайка — 32, сизая чайка — 1 (22.01; К.В. Авилова, А.В. Щербаков; многие участки реки замёрзли)
февраль 2012 г.	огарь — 2, кряква — 318, хохлатая чернеть — 29, большой крохаль — 7 (4 самца, 3 самки), «серебристая» чайка — 50, сизая чайка — 3 (2.03; из 12 км пройдены 9, от Нагатинского расширения русла до Новоспасского моста; Г.С. Ерёмкин; на большей части реки середина свободна ото льда, есть неширокие ледяные забереги)
март 2012 г.	кряква — 228, гоголь — 4 (Дербенёвская набережная), большой крохаль — 10 (на повороте реки выше метромоста), «серебристая» чайка — 62–64, сизая чайка — 4 (17.03; В.А. Зубакин; маршрут на велосипеде; все участки реки безо льда)
Москва: Перервинская плотина в Печатниках — расширение русла р. Москвы выше Коломенского; ~2 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — ~484, гоголь — 14, большой крохаль — 12 (8 самцов, 4 самки), сизая чайка — 11 (26.11, С.Л. Смирнова; 29.11, В.А. Зубакин; Нагатинское расширение русла безо льда)
декабрь 2011 г.	кряква — 576–606, хохлатая чернеть — 3, гоголь — 15–16, луток — 4 (3 самца, самка), большой крохаль — 65–89 (38–52 самцов, 27–37 самок), сизая чайка — 61–81, «серебристая» чайка — 79–89 (24.12, В.А. Зубакин; 25.12, Г.С. Ерёмкин; Нагатинское расширение русла безо льда)
январь 2012 г.	кряква — 778, хохлатая чернеть — 37, гоголь — 5, большой крохаль — 25, озёрная чайка — 8, «белоголовые» чайки, не определённые до вида — 15 (22.01; Е.Д. Краснова, М.В. Мардашева)
февраль 2012 г.	кряква — 207, хохлатая чернеть — 6, большой крохаль — 80–88, «серебристая» чайка — 3, (24.02 и 3.03; В.А. Зубакин; Нагатинское расширение русла подо льдом, есть небольшая полынья выше плотины, ниже плотины льда нет)
март 2012 г.	кряква — 255, хохлатая чернеть — 4, гоголь — 6, большой крохаль — 62–65, «серебристая» чайка — 15, сизая чайка — 7, озёрная чайка — 9 (24.03; С.Л. Смирнова, В.А. Зубакин; Нагатинское расширение русла подо льдом, есть небольшая полынья выше плотины, ниже плотины льда нет)
Москва: расширение русла р. Москвы выше Коломенского — ж/д мост у платформы Москворечье; 6 км	
ноябрь 2011 г.	чомга — 1, малая поганка — 1 (встречена 30.11), чернозобая гагара — 1, кряква — 1595–1755, хохлатая чернеть — 3, гоголь — не <127, луток — 14 (4 самца, 10 самок), большой крохаль — 39 (из них 33 — около сброса воды в верхней части расширения русла выше Коломенского), сизая чайка — 23, «серебристая» чайка — ~20, озёрная чайка — 7, «белоголовая» чайка, не определённая до вида — 28 (28.11; В.Н. Мищенко)
декабрь 2011 г.	чомга — 1, кряква — 2000–2180, свиязь — 1 самец (встречен 27.12), морянка — 1, гоголь — 98, луток — 14 (4 самца, 10 самок), «серебристая» чайка — ~50, сизая чайка — более 400, озёрная чайка — ~100 (25.12; И.А. Липилина)
январь 2012 г.	малая поганка — 1, кряква — ~1900, красноголовый нырок — 1, гоголь — 88, луток — 11, большой крохаль — 20, лысуха — 1, озёрная чайка — ~20, «белоголовая» чайка, не определённая до вида, — ~130, перепелятник — 1, (22.01; И.А. Липилина, И.И. Куркина)

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

февраль 2012 г.	кряква — 1395, хохлатая чернеть — 1 самец, гоголь — не менее 47 (26 самцов, 21 самка), луток — 14–16, большой крохаль — 16 (7 самцов, 9 самок), «серебристая» чайка — ~12, сизая чайка — 117, озёрная чайка — 37 (23.02; С.Л. Смирнова, 3.03; Г.С. Ерёмкин)
март 2012 г.	огарь — 1 самец, кряква — 1445, хохлатая чернеть — 1 самец, гоголь — 35 (19 самцов, 16 самок), луток — 13 (7 самцов, 6 самок), большой крохаль — 4 (2 самца, 2 самки), лысуха — 1, «серебристая» чайка — ~20, сизая чайка — 40–50, озёрная чайка — 820 (24.03; И.А. Липилина, Н.А. Супранкова, Е.Ю. Богданова)
Москва: ж/д мост у платформы Москворечье — мост МКАД у с. Беседы; 9 км	
ноябрь 2011 г.	чомга — 2 (у моста МКАД), кряква — 1443–1543, свистунок — 1 самец, хохлатая чернеть — 51, красноголовый нырок — самка, гоголь — 330, «серебристая» чайка — 41, сизая чайка — 106, озёрная чайка — 55, «белоголовая» чайка, не определённая до вида, — 37, перепелятник — 1 (26.11; В.Н. Мищенко)
декабрь 2011 г.	чомга — 1 (устье р. Городни), кряква — 1765–1825, свистунок — самка (23.12 здесь отмечены самец и самка), хохлатая чернеть — 73, гоголь — 479, «серебристая» чайка — 131, сизая чайка — 183, озёрная чайка — 8, «белоголовые» чайки, не определённые до вида, — 103–113 (25.12; В.Н. Мищенко)
январь 2012 г.	чомга — 1 (устье р. Городни), кряква — 1466, хохлатая чернеть — 77, гоголь — 729, луток — 1, большой крохаль — 10–13, «серебристая» чайка — 476, сизая чайка — 309, озёрная чайка — 31 (22.01; Н.А. Тиунов, В.Н. Мищенко, Г.С. Ерёмкин)
февраль 2012 г.	кряква — 1760–1820, хохлатая чернеть — 72, красноголовый нырок — 10 (8 самцов, 2 самки), гоголь — 550–610, большой крохаль — 1 самка, «серебристая» чайка — 148–168, сизая чайка — 36, озёрная чайка — 29 (23.02; В.Н. Мищенко)
март 2012 г.	чомга — 1 (устье р. Городни), кряква — 1700–1750, свиязь — самка, хохлатая чернеть — 4 самца, красноголовый нырок — 4 самца, гоголь — 280–310, большой крохаль — 2, «серебристая» чайка — 59, сизая чайка — 23, озёрная чайка — 49 (24.03; В.Н. Мищенко)
Подмосковье: Мост МКАД у с. Беседы — Андреевское; 15 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 84, гоголь — 21, «серебристая» чайка — 4, рыбаки-удильщики — 17, кладоискатели — 2 (26.11; из 15 км пройдены 11; А.В. Павлушкин)
декабрь 2011 г.	кряква — 40, гоголь — 7 (2 самца, 5 самок), «серебристая» чайка — 3, «белоголовые» чайки, не определённые до вида, — 73, рыбаки-удильщики — 13, отдыхающие — 1 (25.12, В.Н. Мищенко; 2.01.2012, Г.С. Ерёмкин; из 15 км пройдены 9)
январь 2012 г.	кряква — 97, хохлатая чернеть — самка, гоголь — 13, «серебристая» чайка — 104–108, сизая чайка — 2, рыбаки-удильщики — 7, рыбаки-подлёдники — 9 (21–22.01; Г.С. Ерёмкин, В.Н. Мищенко)
февраль 2012 г.	чомга — 3 (вблизи моста МКАД), кряква — 120–129, хохлатая чернеть — 1, красноголовый нырок — 3 самца, гоголь — 114, большой крохаль — 5 (4 самца, самка), «серебристая» чайка — 84–85, сизая чайка — 10, рыбаки-удильщики — 15, рыбаки с сетью — 3, рыбаки-подлёдники — 7, отдыхающие — 11 (23.02; из 15 км пройдены 13; Г.С. Ерёмкин, В.Н. Мищенко)

март 2012 г.	чомга — 2 (вблизи моста МКАД), кряква — 58, хохлатая чернеть — самка, красноголовый нырок — самец, гоголь — 3, большой крохаль — 8, «серебристая» чайка — 3–5, сизая чайка — 3–5, озёрная чайка — 2, рыбаки-удильщики — 27, рыбаки с сетью — 2, рыбаки-подлёдники — 10, отдыхающие — 13 (24.03; из 15 км пройдены 13; Г.С. Ерёмин, В.Н. Мищенко)
Подмосковье: Андреевское — Заозёрье; 8 км	
ноябрь 2011 г.	гоголь — 75 (напротив Каменное-Тяжино), «серебристая» чайка — 1–2, рыбаки-удильщики — 32 (26.11; из 8 км пройдены 5; В.С. Шорников, Я.В. Аристов)
декабрь 2011 г.	кряква — 22, гоголь — 75 (напротив Каменное-Тяжино), рыбаки-удильщики — 44 (25.12; В.С. Шорников)
январь 2012 г.	уток и чаек нет, рыбаки-удильщики — 32 (22.01; В.С. Шорников)
февраль 2012 г.	кряква — 27, хохлатая чернеть — 2, гоголь — 40, «серебристая» чайка — 3–9, рыбаки-удильщики — 18 (23.02; В.С. Шорников)
март 2012 г.	кряква — 19, гоголь — 35, «серебристая» чайка — 3, озёрная чайка — 4, рыбаки — 13 (25.03; В.С. Шорников)
Подмосковье: мост у с. Заозёрье — траверс границы сёл Кулаково и Михайловская Слобода; 9 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 928, гоголь — 1, «серебристая» чайка — 12–13, сизая чайка — 1, перепелятник — 1, серая куропатка — стая из 10 птиц, рыбаки-удильщики — 61 (27.11; В.А. Зубакин)
декабрь 2011 г.	кряква — 549–619, «серебристая» чайка — 28, перепелятник — 1, рыбаки-удильщики — 47 (25.12; В.А. Зубакин)
январь 2012 г.	чомга — 1, кряква — 80, гоголь — 91, «серебристая» чайка — 74–77, сизая чайка 1, рыбаки-удильщики — 29, рыбаки-подлёдники — 5 (21.01; В.А. Зубакин; в связи с сильным туманом над водой мог быть значительный недоучёт крякв)
февраль 2012 г.	кряква — 488, гоголь — 91, «серебристая» чайка — 87, сизая чайка — 2, серая куропатка — 1 стая из 12 птиц, рыбаки-удильщики — 54, рыбаки-подлёдники — 43, отдыхающие — 5 (23.02; В.А. Зубакин)
март 2012 г.	кряква — 405, гоголь — 4, большой крохаль — 3, «серебристая» чайка — 110–114, сизая чайка — 2, рыбаки-удильщики — 238 (соревнование рыболовов-спортсменов), рыбаки-подлёдники — 38 (24.03; В.А. Зубакин)
Подмосковье: траверс границы сёл Кулаково и Михайловская Слобода — Вертячево; 8 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 45, «серебристая» чайка — 9, рыбаки-удильщики — 37 (26.11; Н.Б. Конюхов)
декабрь 2011 г.	кряква — 63, «серебристая» чайка — 70, рыбаки-удильщики — 38 (24.12; Н.Б. Конюхов)
январь 2012 г.	кряква — 84, гоголь — 27, «серебристая» чайка — 9, перепелятник — 1, зимняк — 1 (21.01; Н.Б. Конюхов)
февраль 2012 г.	птицы не встречены; рыбаки-удильщики — 3 (23.02; из 8 км пройдены 2; В.А. Зубакин)
март 2012 г.	кряква — 221–242, гоголь — 5, большой крохаль — 1 самка, «серебристая» чайка — 27, сизая чайка — 6, озёрная чайка — 1, рыбаки-удильщики — 50 (24.03; Н.Б. Конюхов)

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Подмосковье: Вертячево — Софьино; 8 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 15, гоголь — 1, «серебристая» чайка — 1, рыбаки-удильщики не встречены (26.11; из 8 км пройдены 2; Н.Б. Конюхов)
декабрь 2011 г.	чомга — 1, кряква — 17, хохлатая чернеть — самка, гоголь — 10–16 (10 — в Софьино, чуть ниже его; 6 — в расширении русла ниже Вертячево), большой крохаль — самец, «серебристая» чайка — 1, рыбаки-удильщики — 3, отдыхающие — 2 (28.12; В.А. Зубакин)
январь 2012 г.	хохлатая чернеть — 2, гоголь — не менее 41, большой крохаль — 21, «серебристая» чайка — 13, рыбаки-удильщики — 2, отдыхающие — 1 (21.01; А.В. Павлушкин)
февраль 2012 г.	кряква — 48, хохлатая чернеть — 2, гоголь — 19, «серебристая» чайка — 42–61, орлан-белохвост — 1 (взрослый), рыбаки-удильщики — 35 (25.02; А.В. Павлушкин)
март 2012 г.	гоголь — 4, большой крохаль — 4 самки, «белоголовая» чайка, не определённая до вида, — 26–34, рыбаки-удильщики — 12, отдыхающие — 2 (24.03; А.В. Павлушкин)
Подмосковье: Софьино — автодорожный мост у Бронниц; 13 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 1, «белоголовая» чайка, не определённая до вида, — 2, рыбаки-удильщики — 30–40 (27.11; из 13 км пройдены 10 — от Бронниц до шлюза у Тимонино; К. Цуканова)
декабрь 2011 г.	«серебристые» чайки — 4 (28.12; из 13 км пройдены 2 — от Софьино до шлюза у Тимонино; В.А. Зубакин)
январь 2012 г.	маршрут не пройден
февраль 2012 г.	гоголь — 2, «серебристая» чайка — 2 (25.02; из 13 км пройдены 2 — от Софьино до шлюза у Тимонино; А.В. Павлушкин)
март 2012 г.	«белоголовая» чайка, не определённая до вида, — 7–10, рыбаки-удильщики — 15 (24.03; из 13 км пройдены 2 — от Софьино до шлюза у Тимонино; А.В. Павлушкин)
Подмосковье: автодорожный мост у Бронниц — Фаустово; 17 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — до 90, гоголь — до 35, «белоголовая» чайка — 15, рыбаки-удильщики — 47 (26.11; из 17 км пройдены 13, от Михалёво до автодорожного моста; О.В. Новиков)
декабрь 2011 г.	кряква — 48, гоголь — 32, «серебристая» чайка — 1, сизая чайка — 2, перепелятник — 1, зимняк — 4, рыбаки-удильщики — 38, отдыхающие — 16 (25.12; из 17 км пройдены 13, от Михалёво до автодорожного моста; О.В. Новиков)
январь 2012 г.	кряква — 38, гоголь — 84, большой крохаль — 10, «серебристая» чайка — 1, серая куропатка — 1 стая из 15 птиц, рыбаки-удильщики — 15 (21.01; из 17 км пройдены 13, от Михалёво до автодорожного моста; О.В. Новиков)
февраль 2012 г.	кряква — 16, гоголь — 95, большой крохаль — 84, «серебристая» чайка — 12, рыбаки-удильщики — 28 (23.02; из 17 км пройдены 13, от Михалёво до автодорожного моста; О.В. Новиков)
март 2012 г.	серая цапля — 1, кряква — 35, гоголь — 2, большой крохаль — 1, «серебристая» чайка — 47, рыбаки-удильщики — 48 (25.03; из 17 км пройдены 13, от Михалёво до автодорожного моста; О.В. Новиков)
Подмосковье: Фаустово — первый (северный) автодорожный мост Воскресенска; 18 км	

ноябрь 2011 г.	кряква — 35, гоголь — 22, большой крохаль — 2, луток — 1, рыбаки-удильщики — 6 (27.11; из 18 км пройдены ~8 — от моста до старицы; В.Г. Булай)
декабрь 2011 г.	чомга — 1, кряква — 58, гоголь — 22 (14 самцов и 8 самок), рыбаки-удильщики — 15 (25.12; В.Г. Булай)
январь 2012 г.	кряква — 74 (22.01; из 18 км пройдены ~8, от моста до старицы; А.М. Аксёнов, М.В. Семенцова; река начинает замерзать, есть полыньи)
февраль 2012 г.	кряква — 60–75, большой крохаль — 9–10 (23.02; из 18 км пройдены 9; А.М. Аксёнов, М.В. Семенцова; река замёрзла, но есть большие полыньи)
март 2012 г.	кряква — 57–111, гоголь — 56–62, большой крохаль — 8, «белоголовая» чайка, не определённая до вида, — 3, рыбаки-удильщики — 32–37 (25.03; из 18 км пройдены 14; А.М. Аксёнов, М.В. Семенцова)
Подмосковье: первый (северный) автодорожный мост Воскресенска — ж/д мост в Воскресенске; 6 км	
ноябрь 2011 г.	маршрут не пройден
декабрь 2011 г.	маршрут не пройден
январь 2012 г.	маршрут не пройден
февраль 2012 г.	кряква — 209–212, гоголь — 1–11, рыбаки-удильщики — 4, рыбаки-подлёдники — 7 (23.02; А.А. Морковин; река подо льдом, есть отдельные полыньи)
март 2012 г.	маршрут не пройден
Подмосковье: ж/д мост в Воскресенске — Пески (понтонный мост у Черкизово); 12 км	
ноябрь 2011 г.	маршрут не пройден
декабрь 2011 г.	маршрут не пройден
январь 2012 г.	маршрут не пройден
февраль 2012 г.	кряква — 33, гоголь — 4, луток — самец, сизая чайка — 2 (23.02; А.А. Морковин; река подо льдом, есть отдельные полыньи)
март 2012 г.	маршрут не пройден
Подмосковье: Пески — ж/д мост у Коломны; 15 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — ~140, сизая чайка — 4, рыбаки-удильщики — 6, рыбаки-подлёдники — 1 (в устье р. Северки) (26.11; из 15 км пройдены 13, от Песков до устья р. Коломенки; А.А. Морковин)
декабрь 2011 г.	кряква — 2, гоголь — 31, следы серой цапли на илистом мелководье, рыбаки-удильщики — 18, рыбаки-подлёдники (в устье р. Северки) — 15 (25.12; А.А. Морковин)
январь 2012 г.	кряква — 51, гоголь — 53–63, полевой лушь — самка, тетеревиный — 2, перепелятник — 1, орлан-белохвост — 1, рыбаки-подлёдники — 1 (21.01; из 15 км пройдены 11 от ж/д моста у Коломны до устья Северки; А.А. Морковин; река начинает замерзать — тонкий лёд вдоль берега, по реке плывёт шуга и крупные льдины)
февраль 2012 г.	маршрут не пройден; река подо льдом, возможны небольшие полыньи.
март 2012 г.	серая цапля — 2, кряква — 54–62, гоголь — 9, «серебристая» чайка — 6, серая куропатка — 3, рыбаки-удильщики — 4 (25.03; из 15 км пройдены 8, от автомоста у Хорошово до ж/д моста у Коломны; река безо льда; В.А. Зубакин)

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Подмосковье: ж/д мост у Коломны — устье р. Москвы — Коробчеево (на Оке); 6+5 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 25 (на Оке), сизая чайка — 3, рыбаки-удильщики — 1 (26.11; из 6 км маршрута по р. Москве учёт охвачены 3 км низовьев реки до устья; из 5 км маршрута по Оке охвачены учёт все 5 км; Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин)
декабрь 2011 г.	кряква — 165 (95 особей на р. Москве и 70 на Оке неподалёку от Коробчеево), гоголь — 39 (5 на р. Москве и 34 на р. Оке), большой крохаль — 4 (на Оке), «серебристая» чайка — 1 (на Оке), перепелятник — 1, рыбаки-удильщики — 10–15 (25.12; М.В. Семенцова, А.М. Аксёнов)
январь 2012 г.	Кряква — 224 (р. Москва), гоголь — 16 (там же) (21.01; К. Цуканова; на Оке лёд с полыньями)
февраль 2012 г.	кряква — 1 (у Коробчеева) (25.02; из 11 км маршрута осмотрены ~6; Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин; на рр. Москве и Оке — лёд, небольшие полыньи)
март 2012 г.	кряква — 3 (р. Москва), «серебристая» чайка — 1 на р. Москве и 12 — на Оке, рыбаки-удильщики — 5, отдыхающие — ~6 (24.03; из 6 км маршрута по р. Москве учёт охвачены 3 км до устья реки и все 5 км по Оке; Е.Ю. Чекулаева; р. Москва и р. Ока ниже устья р. Москвы безо льда)
Подмосковье, дополнительный маршрут: р. Ока от Коробчеева до Белоомута; 50 км	
ноябрь 2011 г.	кряква — 91, гоголь — 552 (в том числе два скопления из 358 и 192 особей — между Маливо и Овощное), утки, не определённые до вида, — 25–30, хохотунья — 1, перепелятник — 1, рыбаки-удильщики — 14 (26.11; из маршрута длиной 50 км осмотрены участки от Коробчеева до Овощного (отделение совхоза «Дединово») и в окрестностях Дединово, всего около 18 км, на автомашине; Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин)
декабрь 2011 г.	учёт не проводился
январь 2012 г.	кряква — 5, рыбаки-подлётники — 53 (21.01; из 50 км осмотрены примерно 20, на машине — от Коробчеева до Овощного, у Дединово, Гольного бугра и Ловцев; Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин; р. Ока подо льдом с полыньями, которые на глазах замерзают)
февраль 2012 г.	водоплавающие и околотовдные птицы не встречены (25.02; осмотреть удалось не все отрезки реки; Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин; на автомашине; Ока подо льдом, кое-где есть небольшие полыньи)
март 2012 г.	кряква — 14, гоголь — 2, большой крохаль — 5, утки, не определённые до вида, — 14, «серебристая» чайка — 6, сизая чайка — 3 (24.03; осмотреть удалось 16 из 50 км маршрута; Е.Ю. Чекулаева; на автомашине; Ока полностью или частично безо льда)

Примечание: Название «серебристая» чайка здесь и далее в статье взято в кавычки, так как определить в ходе учётов число серебристых чаек и число хохотуний в большинстве случаев было невозможно.

Таблица 2. Повидовые результаты учётов в зимний сезон 2011/2012 гг. на стандартном учётном маршруте (без данных дополнительных маршрутов в Москве и на Оке). Указана численность различных видов водоплавающих, околотовдных и хищных птиц с ноября по март на р. Москве суммарно в столице и области; в скобках приведены данные отдельно по Москве и Подмосковию (Москва + область).

Вид птиц	Ноябрь 2011 г.	Декабрь 2011 г.	Январь 2012 г.	Февраль 2012 г.	Март 2012 г.
Чернозобая гагара	1 (1+0)	0	0	0	0

Чомга	3 (3+0)	4 (2+2)	2 (1+1)	3 (0+3)	3 (1+2)
Малая поганка	1 (1+0)	0	1 (1+0)	0	0
Серая цапля	0	1 (0+1; следы)	0	0	3 (0+3)
Огарь	0	0	0	0	1 (1+0)
Кряква	4885–5145 ([3522–3782] + 1363)	5305–5645 ([4341–4611] + [964–1034])	4792 (4144 + 648; возможен недоучёт в области)	4364–4451 ([3362–3422] + [1002–1029])	4252–4385 ([3400–3450] + [852–935])
Чирок-свиистунок	1 (1+0)	2 (2+0)	0	0	0
Связь	0	1 (1+0)	0	0	1 (1+0)
Красноголовый нырок	1 (1+0)	0	1 (1+0)	14 (11+3)	5 (4+1)
Хохлатая черныш	54 (54+0)	77 (76+1)	113 (110+3)	84 (79+5)	10 (9+1)
Морянка	0	1(1+0)	0	0	0
Гоголь	626 (471+155)	808–815 ([592–593] + [216–222])	1147–1157 (822 + [325–335])	963–1033 ([597–657] + [366–376])	439–475 ([321–351] + [118–124])
Луток	15 (14+1)	18 (18+0)	12 (12+0)	15–17 ([14–16] + 1)	13 (13+0)
Большой крохаль	53 (51+2)	70–94 ([65–89] + 5)	86–89 ([55–58] + 31)	195–204 ([97–105] + [98–99])	93–96 ([68–71] + 25)
Утки ср.	10–15 (0 + [10–15])	0	0	0	0
Лысуха	0	0	1 (1+0)	0	1 (1+0)
Полевой лушь	0	0	1 (0+1)	0	0
Тетеревятник	0	0	2 (0+2)	0	0
Перепелятник	2 (1+1)	3 (0+3)	3 (1+2)	0	0
Зимняк	0	4 (0+4)	1 (0+1)	0	0
Орлан-белохвост	0	0	1 (0+1)	1 (0+1)	0
Озёрная чайка	62 (62+0)	~110 (~110+0)	59 (59+0)	66 (66+0)	885 (878+7)
«Серебристая» чайка	88–90 (61 + [27–29])	368–378 ([260–270] + 108)	677–684 (476 + [201–208])	393–439 ([163–183] + [230–256])	303–309 (94 + [209–215])
Сизая чайка	148 (140+8)	646–666 ([644–664] + 2)	312 (309 + 3)	167 (153+14)	81–93 ([70–80] + [11–13])
Белоголовая чайка, не определённая до вида	82 (65+17)	176–186 ([103–113] + 73)	~145 (~145+0)	0	36–47 (0 + [36–47])

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Все бело- ловые чайки («серебристая» плюс сизая)	318–320 (266 + [52–54])	1190–1230 ([1007–1047] + 183)	1134–1141 (930 + [204–211])	560–606 ([316–336] + [244–270])	420–449 ([164–174] + [256–275])
Рыбаки- удильщики (Подмосковье)	237–247	226–231	85	160 [до 200?]	446–451
Отдыхающие и другие катего- рии населения (Подмосковье)	2	19	1	~20	21

Примечание: в связи с трудностями определения «белоголовых» чаек, особенно в плохую погоду и на большом расстоянии, следует с осторожностью относиться к приведённым в таблице данным по численности «серебристых» и сизых чаек. По этой причине в таблице 2, помимо сведений по каждому виду, приведены суммарные данные по всем «белоголовым» чайкам (сизым, серебристым и хохотуньям).

Ноябрь 2011 г.

Погода 26.11 не благоприятствовала учёту: пасмурно, температура на уровне от -1 до $+1^{\circ}$; часто шёл дождь, снег с дождём или снежная крупа разной интенсивности при умеренном западном ветре. Из-за относительно тёплой погодой тумана над водой не было даже в местах сброса тёплых вод. На следующий день, 27.11, погода для учёта была хорошей: в светлое время суток осадков не было, облачность то исчезала, то наползала вновь, температура примерно $+1^{\circ}$ при умеренном юго-западном ветре; 28.11 стояла пасмурная погода с периодическими дождями, 29.11 — переменная облачность без дождя; температура в эти два дня держалась на уровне $+1...+3^{\circ}$. Сплошного снежного покрова не было во все дни учёта. Реки Москва и Ока на всём протяжении учётных маршрутов были безо льда.

В отличие от ноябрьского учёта в 2010 г., учёт в ноябре 2011 г. проходил в период, когда большая часть стоячих водоёмов в Москве и области (кроме самых крупных) замёрзли и были подо льдом не менее двух недель. Возможно, именно с этим связаны различия в численности водоплавающих птиц и чаек в ноябре 2010 г. и 2011 г. (Зубакин и др., 2011): в ноябре 2011 г. водоплавающие птицы, по видимому, уже по большей части сконцентрировались на водоёмах, не покрытых льдом, в частности, на р. Москве.

Так, численность кряквы на стандартном учётном маршруте в ноябре 2011 г. оказалась выше, чем в ноябре 2010 г., в 1,6 раза — как в Москве, так и области.

Численность гоголя возросла с 472–475 особей в 2010 г. до 626 особей в ноябре 2011 г., т.е. в 1,3 раза, причём в ноябре 2011 г. численность гоголей в Москве была больше, чем в области (в 2010 г. — наоборот). Интересно, что на Оке вне стандартного ежегодного маршрута обнаружено скопление гоголей в 552 особи; возможно, эти птицы затем перекочевали на р. Москву, когда Ока замерзла, в результате чего возросла численность гоголя на стандартном учётном маршруте в декабре 2011 г. и январе 2012 г. (смотри далее). Большие крохали на Оке не встречены — правда, обследовать удалось только небольшую часть реки.

Свистунки и красноголовый нырок, как и в ноябре 2010 г., встречались единично, численность хохлатой чернети и лутка в 2011 г. возросла в 1,6–1,7 раза, чомга, как и в прошлом году, встречена в количестве 3 особей.

Выросла по сравнению с 2010 г. численность большого крохала: с 5 особей в ноябре 2010 г. до 53 особей в ноябре 2011 г. Все птицы, кроме двух, встречены в

Москве, на акватории обширного незамерзшего Нагатинского расширения русла р. Москвы и на расширении русла реки между Перервинской плотиной и Коломенским. Несмотря на то, что р. Москва была безо льда и выше Нагатинского расширения, крохали здесь не отмечены (учёт 3.12); этим ситуация конца ноября – начала декабря разительно отличалась от той, что наблюдалась в конце марта 2011 г., когда после вскрытия р. Москвы выше Нагатина туда переместилось большое число крохалей (Зубакин и др., 2011), и в феврале–марте 2012 г. (смотри ниже).

По сравнению с ноябрем 2010 г. резко упала численность чаек — озёрной чайки в 2,1 раза, а всех «белоголовых» чаек — почти в 3 раза. По всей видимости, это связано с тем, что, в отличие от конца ноября 2010 г., к концу ноября 2011 г. большинство чаек уже откочевали в южном направлении, а оставшиеся распределились по всей незамерзшей р. Москве в черте столицы и, видимо, по рыбхозам области (смотри ниже).

В отношении видового состава водоплавающих птиц в ноябре 2011 г. следует отметить не встреченных при учёте в ноябре 2011 г. серую цаплю, серую утку и морскую чернеть. В то же время, встречены новые виды, не отмеченные в ноябре 2010 г.: чернозобая гагара и малая поганка. Как и в ноябре 2010 г., в ноябрьский учёт 2011 г. отмечено очень мало хищных птиц.

Более, чем в 2 раза, снизилось количество рыбаков-удильщиков — по видимому, из-за очень плохой погоды 26 ноября 2011 г.

В отношении других мест Подмосковья для начала зимы мы имеем данные из г. Дубны. Здесь К.А. Любимова 3.12 учла на Волге ниже плотины Иваньковского водохранилища 75–80 крякв, 7 гоголей и около 40 «серебристых» чаек. Водохранилище только начинало замерзать — около берегов образовалась полоса льда шириной в несколько десятков метров.

Декабрь 2011 г.

Погода 24–25.12 благоприятствовала учёту: 24.12 было $-1...-3^{\circ}$, 25.12 примерно -5° . Тумана над водой почти не было, за исключением мест сброса тёплых вод, но и там он был не слишком густым. Снегопада не было; толщина снежного покрова составляла около 25 см, но снег был рыхлый и не очень препятствовал передвижению. 28.12 учётам мешал сильный ветер, но холодно не было ($0...-1^{\circ}$), и, в целом, условия для учёта были довольно сносными (правда, ходить по грунтовыми дорогам и тропинкам было очень скользко — снег здесь превратился в лёд). 2.01, когда проводился учёт на участке Андреевское — МКАД, температура была около нуля ($0...-1^{\circ}$), снег толщиной около 5 см передвижению не мешал, но было, по-прежнему, очень скользко.

Река Москва на всём её протяжении от центра Москвы до устья (в том числе Нагатинское расширение) и река Ока выше и ниже устья реки Москвы были безо льда.

Видовой состав зимующих птиц в декабре остался примерно таким же, как и в ноябре, однако исчезли чернозобая гагара, малая поганка и красноголовый нырок (последние два вида явно были просто пропущены во время декабрьского учёта), однако появились одиночные свиязь, морянка и серая цапля.

По сравнению с ноябрем 2011 г. численность кряквы возросла в 1,1 раза, причём рост произошёл за счёт птиц на территории города Москвы, число же крякв в области снизилось. Сравнивая декабрьскую численность крякв 2011 г. и 2010 г., можно констатировать рост численности птиц в 2011 г. в 1,2–1,3 раза (Зубакин и др., 2011); в то же время, численность крякв в декабре 2011 г. не достигла значительной, отмеченных в декабре 2007–2009 гг. (тогда были учтены от 6,3 до 7,5–8,0 тыс. крякв) (Зубакин и др., 2010).

Не восстановилась, по сравнению с декабрём 2007–2009 гг., и численность гоголя (в те годы были учтены от 980–1012 до 1412–1549 особей); численность осталась примерно на уровне декабря 2010 г., когда было отмечено 721–879 птиц. По сравнению с ноябрем 2011 г. количество гоголей выросло в 1,3 раза; численность этих птиц увеличилась как в столице, так и в области.

По сравнению с ноябрем 2011 г., в декабре немного возросла численность хохлатой чернети и лутка. То же самое произошло и с большим крохалем. Как показало обследование р. Москвы в черте столицы 24.12.2011 г. — 2.01.2012 г., большой крохаль, как и в ноябре, держался на реке главным образом в промзоне ниже Перервинской плотины, распространяясь отсюда (видимо, главным образом, во второй половине дня) на Нагатинское расширение русла выше плотины и на небольшое расширение реки ниже плотины (перед музеем-заповедником «Коломенское»). Выше Нагатинского расширения кормящиеся птицы, как и в ноябрьский учёт, не встречены, однако стайка из трех летящих особей этого вида, отмеченная 2.01.2012 г. в окрестностях моста Третьего транспортного кольца, как будто говорит о том, что крохали могут периодически вылетать из промзоны у Перервинской плотины вверх по реке на довольно значительное расстояние.

Резко увеличилась в декабре по сравнению с ноябрем численность всех видов чаек. Поскольку в конце ноября — начале декабря чайки ещё держались на рыбхозах (в частности, 6.12.2011 г. С.А. Скачков на прудах Бисеровского рыбхоза насчитал около 500 серебристых чаек, 15 хохотуний и до 60 сизых чаек), можно предположить, что увеличение численности в конце декабря вызвано концентрацией чаек на р. Москве после похолодания и снегопада 21–23.12.

По сравнению с ноябрём, в декабре слегка увеличилось число встреченных хищных птиц. Количество рыбаков-удильщиков осталось примерно на том же уровне.

Январь 2012 г.

Все учётные маршруты в Москве пройдены 22.01, большинство учётных маршрутов в области — 21.01. Учётам мешал сильный ветер в сочетании с 10–12-градусным морозом; в ряде мест туман над водой был довольно плотным и препятствовал наблюдениям, что могло привести к некоторому недоучёту водоплавающих.

Река Москва на большей части учётного маршрута была безо льда; лед с полыньями отмечен на реке между Фаустово и Воскресенском; ниже ж/д станции «Пески» по реке плыли льдины и «шуга», а вдоль берегов здесь образовалась полоса тонкого льда. Ока ниже Коробчеева была подо льдом с отдельными полыньями и плывущим тонким льдом.

Численность кряквы в январе снизилась по сравнению с декабрём примерно в 1,1 раза (уменьшилась примерно на 700 особей, в том числе в Москве — примерно на 330 особей, в области — примерно на 350 особей). На территории области определённый «вклад» в снижение численности мог внести возможный недоучёт птиц в связи с плотным туманом на воде в самом «утином» месте — в расширении русла р. Москвы у сброса тёплых вод Люберецкой станции аэрации, однако снижение численности на территории столицы было вполне реальным. Уменьшилась численность крякв и по сравнению с январем 2011 г. (тогда были учтены примерно 5800 птиц, из них около 3400 в Москве).

Численность гоголя по сравнению с декабрём 2011 г. заметно возросла как в Москве, так и в области. Обилие гоголей в январе 2012 г. по сравнению с январем 2011 г. увеличилось почти в два раза, однако не достигло январских значений 2009 г. (тогда учтены 1400–1500 особей) (Зубакин и др., 2010).

Январская численность крохалея была примерно такой же, как в декабре, однако в декабре птицы были отмечены в основном в Москве, тогда как в январе значительное число крохалей встречены и в области.

По сравнению в декабрём 2011 г., численность лутка снизилась в 1,5 раза, а хохлатой чернети, наоборот, возросла в 1,5 раза.

Февраль 2012 г.

Погода 23–25.02 учёту не благоприятствовала: снегопад, сильный ветер, метель. Свежевыпавший снег при 0...–1° налипал на лыжи и сильно мешал передвижению; без лыж можно было ходить только по дорогам и тропинкам, так как толщина снежного покрова в среднем составляла 40 см. Однако мягкая погода не способствовала образованию тумана над водой, и птицы на воде были хорошо видны даже в местах сброса тёплых вод.

Река Москва от Перевинской плотины вниз примерно до Фаустово была безо льда, начиная с Виноградовской поймы — подо льдом с отдельными полыньями; в нижнем течении реки полыней было мало, и они были небольшими. Ока ниже Коломны была подо льдом с малым количеством небольших полыней.

По сравнению с январём 2012 г. видовой состав оказался несколько обеднённым — в феврале не встречены (видимо, пропущены) малая поганка и лысуха, одиночные особи которых отмечены во время январского учёта.

Традиционно уменьшилась в феврале по сравнению с январём численность кряквы — даже несмотря на явный недоучёт птиц в январе в местах сброса теплых вод из-за тумана. Общее количество крякв в феврале сократилось на 300–400 особей, причём численность в границах столицы уменьшилась более чем на 700 особей, тогда как в области крякв учтено больше примерно на 350 особей (последнее, очевидно, во многом стало следствием недоучёта крякв в январе). По сравнению с февралём 2011 г. количество крякв в феврале 2012 г. увеличилось примерно в 1,3 раза (тогда были учтены 3437–3465 особей — Зубакин и др., 2011).

Несколько уменьшилась по сравнению с январём и численность хохлатых чернетей на маршруте от Печатников до Коробчеева. Скорее всего, это произошло из-за перераспределения птиц — в феврале 2012 г. на дополнительном маршруте от Нагатинской набережной до Новоспасского моста учтены 29 хохлатых чернетей, что в сумме с птицами основного (стандартного) маршрута даёт февральскую численность вида равной 113 особям (в январе 2012 г. на дополнительном маршруте К.В. Авиловой и А.В. Щербаковым учтены только 5 хохлатых чернетей, что в сумме с численностью птиц основного маршрута даёт январскую численность вида равную 118 особям).

Возросла в феврале численность красноголового нырка; слегка увеличилась и численность лутка.

Численность гоголя в феврале немного (в 1,1–1,2 раза) уменьшилась по сравнению с январской численностью; снижение численности произошло за счёт уменьшения численности гоголей в черте Москвы. По сравнению с февралём 2011 г., февральская численность гоголей в 2012 г. увеличилась примерно в 1,1 раза.

Количество учтённых больших крохалей в феврале, по сравнению с январем, увеличилось в 2,3 раза. Для февраля подобное увеличение численности этого вида в последние годы стало традиционным, как и резкое увеличение числа больших крохалей в области. По сравнению с февралём 2011 г., в феврале 2012 г. численность вида снизилась примерно в 1,4 раза. В феврале 2012 г. отмечены характерные для весеннего времени вылеты крохалей на кормежку в район ЗИЛа и Дербеневской набережной.

По сравнению с прошлым годом, численность всех «белоголовых» чаек (серебристая, хохотунья, сизая) уменьшилась в 1,3–1,4 раза.

Как и в прошлом году, на Ока ниже Коробчеева в феврале водоплавающих и околоводных птиц практически не было. В то же время, по данным В.Н. Мищенко, в полынье у сброса тёплых вод Каширской ГРЭС 18.02.2012 г. были учтены 290–320 крякв, самка гоголя и 4 больших крохалей.

Март 2012 г.

Погода в учётные дни 24 и 25.03 значительно различалась. Если 24.03 условия для учёта были благоприятными (переменная облачность, температура около -3° днём, плотный наст, нередко выдерживающий тяжесть человека даже без лыж; немного мешал работе лишь сильный северо-восточный ветер), то 25.03 разыгралась настоящая метель при сильном ветре восточных румбов и обильном снегопаде, что снижало видимость; температура держалась на уровне $-1...-3^{\circ}$. Река Москва в дни учёта на всём своём протяжении от Перервинской плотины до устья была свободна ото льда. Река Ока ниже устья р. Москвы была тоже в основном свободна ото льда, остатки ледяного покрова отмечены в окрестностях Гольного Бугра и Ловцев. Выше устья р. Москвы Ока, по данным Е.Ю. Чекулаевой, была подо льдом.

Судя по всему, мартовский учёт прошёл до начала массового прилёта водоплавающих, из околоводных птиц появились серые цапли и озёрные чайки (последние в большом количестве отмечены в Москве 24.03).

Результаты мартовского учёта 2012 г. подтвердили тенденции весеннего изменения численности ряда водоплавающих птиц, выявленные в марте 2011 г. (Зубакин и др., 2011). Как и в предшествующий год, в марте 2012 г. произошло заметное (более, чем в 2 раза) снижение численности гоголя и большого крохалея, причем, как и в 2011 г., снижение численности на областных участках маршрута было более значительным, чем в черте столицы. Что же касается кряквы, то ее численность, как и в предшествующий год, осталась практически на уровне февральской, слегка снизившись лишь на областных участках маршрута.

Новым по сравнению с 2011 г. оказалось значительное мартовское снижение численности хохлатой чернети.

Изменения в распределении птиц в марте 2012 г. оказались сходными с тем, что наблюдалось в марте 2011 г. Кряквы были более равномерно распределены по реке на территории области по сравнению с зимними месяцами. Большие крохали вновь отмечались на кормежке в марте на освободившихся ото льда участках р. Москвы выше Нагатинского расширения русла (впрочем, подобные перемещения крохалей вверх по реке отмечались и в феврале — см. выше). Как и в предшествующий год, несмотря на освобождения ото льда р. Оки ниже Коломны, численность водоплавающих птиц там была незначительной. «Серебристые» чайки в марте 2012 г., как и в марте 2011 г., на территории области встречались почти на всех участках маршрута, тогда как в зимние месяцы они обычно концентрировались ближе к столице.

Литература

Зубакин В.А., Аксёнов А.М., Аристов Я.В., Ахатов Е.А., Бабкин И., Бородин О.В., Булай В.Г., Виноградова Н.Г., Ерёмкин Г.С., Конюхов Н.Б., Краснова Е.Д., Кудрявцев Н.В., Куркина И.И., Липилина И.А., Лупачик В.В., Любимова К.А., Мардашева М.В., Мищенко В.Н., Морковин А.А., Никулин В.А., Новиков О.В., Павлушкин А.В., Пегова А.Н., Полежанкина П.Г., Сапунков Н.Э., Сапункова Н.Ю., Семенцова М.В., Смирнова С.Л., Суслина А.Г., Тагаринова Е.О., Чекулаева Е.Ю., Шамин М.С., Шорников В.С., Юрьев А.И. Зимовки водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве зимой 2010/2011 гг. — Москва, 14: 3–18.

Зубакин В.А., Ерёмкин Г.С., Никулин В.А., Аксёнов А.М., Бондарева Н.А., Буйволов Ю.А., Букреев С.А., Булай В.Г., Варламов А.Е., Комаров П.Ф., Коныхов Н.Б., Краснова Е.Д., Кудрявцев Н.В., Куркина И.И., Липилина И.А., Лупачик В.В., Любимова К.А., Мардашева М.В., Мищенко В.Н., Мокиевский В.О., Нестерова Н.И., Павлушкин А.В., Полежанкина П.Г., Поповкина А.Б., Семенцова М.В., Скачков С.А., Смелкова А.Ю., Смирнова С.Л., Тидеман Е.А., Толстенков О.О., Цуканова К.А. 2010. Видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц, зимовавших на реке Москве в сезон 2009/2010 года. — Московка, 11: 8–32.

В.А. Зубакин, К.В. Авилова, А.М. Аксёнов, Я.В. Аристов, Е.Ю. Богданова, В.Г. Булай, Г.С. Ерёмкин, Н.Б. Коныхов, Е.Д. Краснова, И.И. Куркина, И.А. Липилина, К.А. Любимова, М.В. Мардашева, В.Н. Мищенко, А.А. Морковин, О.В. Новиков, А.В. Павлушкин, М.В. Семенцова, С.Л. Смирнова, Н.А. Супранкова, Н.А. Тиунов, К. Цуканова, Е.Ю. Чекулаева, М.С. Шамин, В.С. Шорников, А.В. Щербаков

Первая встреча горного конька в Москве

Константин Ковалёв, Хирт Гроот Куркамп

Во время экскурсии 10.01.2012 г. вдоль берега р. Москвы в Марьино с уреза воды недалеко от железнодорожного моста Константин Ковалёв поднял мелкую птицу, которая, пролетев несколько десятков метров, опять села у воды. При рассмотрении её в бинокль оказалось, что это кто-то из коньков. Птица была очень пуглива, при дальнейших попытках приблизиться к ней сразу перелетала, а вскоре и вовсе улетела на другой берег реки. По сделанным нескольким фотографиям достоверно определить вид птицы было невозможно, хотя тёмные ноги указывали на то, что это был либо горный (*Anthus spinoletta*), либо скальный (*A. petrosus*) конёк.

На следующий день Константин Ковалёв вместе с Сергеем Скачковым вновь отправились туда, где держался конёк. Птица была на том же месте, и Сергею удалось сделать более качественные фотографии (см. стр. 28). По ним с уверенностью можно было утверждать, что Москву посетил горный конёк. Птица держалась в этом месте ещё несколько дней, до 16.01, и некоторым другим наблюдателям удавалось (с трудом) найти её и сфотографировать.

Описание (по фотографиям)

Сверху серовато-бурый, с отдельными тёмными продольными пестринами. Светлая бровь наиболее заметна перед глазом. Тёмная уздечка. Светлая грудь с обильными тёмными пестринами. По бокам более тонкие тёмные продольные пестрины на беловатом фоне. Внешние рулевые перья белые. Ноги очень тёмные, черноватые или тёмно-бурые. Надклювье преимущественно черноватое, со светлой полосой вдоль разреза клюва. Подклювье светлое (оранжево-желтоватое), с тёмным концом. Вокруг глаза неполное белое кольцо.

Определение

Тёмные ноги могут быть у трёх видов коньков — скального, горного и гольцового (*A. rubescens japonicus*), т.е. у видов, которые раньше не встречались в Московском регионе. Скальный конёк обитает на скалистых побережьях Скандинавии, Кольского п-ова, Британских островов и западной Франции. Номинативный подвид горного конька гнездится в горах Центральной и Южной Европы; подвид *coutellii* — на Кавказе, в Малой Азии и на севере Ирана; подвид *blakistoni* — на юге Сибири, в горах Казахстана, Монголии и Китая (Hagemeijer, Blair, 1997; Степанян, 2003; Alström, Mild, 2003). На территории России до сих пор встречались только два

подвида горного конька — *blakistoni* и *coutellii* (Коблик и др., 2006). Гольцовый конёк — подвид американского конька (*A. rubescens*) — гнездится в Сибири и на Дальнем Востоке. Зимует в основном в Юго-Восточной Азии, а также редко, но регулярно встречается на Ближнем Востоке и иногда залетает в Европу. Известна находка в Крыму в марте 1979 г. (Пекло, 2009).

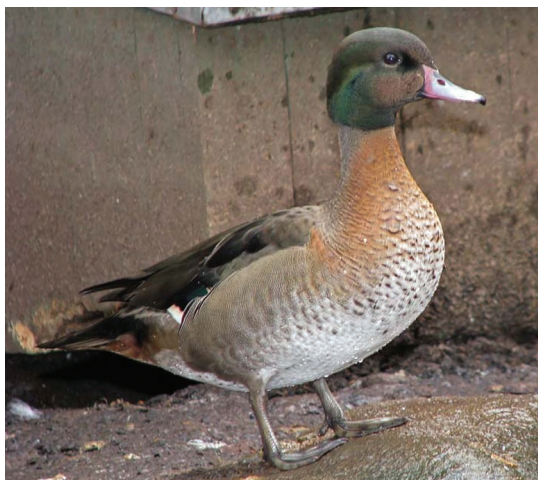
Общая окраска, светлый, беловатый низ с более тонкими тёмными пестринами, относительно яркая светлая бровь и белые внешние рулевые перья отличают московскую птицу от скального конька. Гольцовый конёк исключается из-за наличия у встреченной особи тёмной уздечки (между клювом и глазом), неполного светлого кольца вокруг глаза и очень тёмных ног. Следовательно, мы имеем дело с горным коньком, но какого подвида? Птицы кавказского подвида *coutellii* в зимнем оперении имеют более обильные тёмные пестрины на спине, а на груди и по бокам, наоборот, заметно более тонкие пестрины, чем у московской птицы, на более тёмном фоне (нередко с коричневатым оттенком). У *coutellii* тёмная уздечка менее выражена, чем у *spinoletta*. Птицы азиатского подвида *blakistoni* светлее представителей подвидов *spinoletta* и *coutellii* и более похожи на гольцового конька, с более светлой уздечкой, почти полным кольцом вокруг глаза и светлым низом с редкими и тонкими тёмными пестринами (Alström, Mild, 2003; Van Duivendijk, 2010). Таким образом, подвиды *coutellii* и *blakistoni* исключаются. Все признаки московской птицы идеально соответствуют таковым номинативного подвида *A. s. spinoletta*. Таким образом, это новый таксон в списке птиц России.

Статус и распространение

Многие европейские горные коньки зимуют к северу, западу и югу от гнездового ареала. Птицы регулярно встречаются у рек и других водоёмов (реже у моря) в большинстве стран центральной и западной Европы (Cramp, 1988; Alström, Mild, 2003). Вид редок в Скандинавии в целом, но регулярно встречается в Швеции (в среднем более 100 встреч за год, см. <http://www.sofnet.org/rk/sveriges-fageltaxa>). В восточной Европе горный конёк является исключительно редким видом, за исключением участка гнездового ареала в Карпатах. В Польше вид редко встречается восточнее меридиана 18°30' в.д. (Glutz, Bauer, 1985). В Литве первого горного конька отметили в Клайпеде в январе 2006 г. (www.tarsiger.com). В Латвии первая встреча была зарегистрирована в 2004 г. (Jaunzemis, 2005), на сегодняшний день отсюда известны 5 встреч (http://www.ornitofaunistika.com/lvp/lvp_antspi.htm). В Эстонии первый горный конёк был зарегистрирован в 2009 г. (Ots, Paal, 2010). В феврале 2009 г. первый горный конёк для Беларуси был обнаружен в Гродненской области, а в январе 2010 г. возможно эта же птица вернулась в то же самое место (www.ptushki.org). В списке птиц России европейский горный конёк пока не числился, но вполне вероятно, что эта форма раньше встречалась в Калининградской области. Среди птиц, пойманных на биологической станции «Рыбачий» в период с 1956 по 2005 гг., указаны три горных конька (и один скальный конёк) (Bolshakov и др., 2011). Поскольку раньше горный и скальный коньки большинством авторов считались подвидами одного вида (*A. spinoletta*), не исключено, что это были скальные коньки, которые попали в базу данных под названием *spinoletta*.

Литература

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. Москва, 256 с.
- Пекло А.М. 2009. Американский конек — *Anthus rubescens* (Aves, Motacillidae) — новый вид в фауне Украины. Збірник праць зоологічного музею, 40: 143–146.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. Москва, 808 с.
- Alström P., Mild K. 2003. Pipits & Wagtails of Europe, Asia and North America. London.
- Blair M.J., Hagemeijer W.J.M. 1997. The EBCC Atlas of European Breeding Birds. London.

Гибридный самец каролинской утки и чилийской шилохвосты (см. статью на стр. 6)

Фото: И.С. Сметанин

Гнездо сороки из алюминиевой проволоки весом 7 кг, Софрино, Пушкинский р-н, лето 2011 г. (см. заметку на стр. 44)

Фото: О.Е. Семёнова

Гибрид красноголового и белоглазого нырков, Москва, Бережковская наб., 23.02.2012 г. (см. заметку на стр. 42)

Фото: В.Ю. Ермакова

Малый подорлик, 24.08.2011 г., Карачарово, Волоколамский р-н (см. стр. 53)

Фото: С.А. Скачков

Молодой большой подорлик, 19.08.2011 г., окр. Ошейкино, Лотошинский р-н (см. стр. 53, а также фото на 4 стр. обложки)

Фото: С.А. Скачков

*Зеленушка с пером в клюве, Москва, Воробьёвы горы, МГУ, 24.03.2012 г. (см. текст на стр. 45)
Фото: Н.С. Морозов*

*Большая синица — частичный альбинос, Москва, ул. Толбухина, 21.01.2012 г. (см. заметку на стр. 43)
Фото: К.А. Пахорукова*

*Скопление галок на территории завода в Люберцах, 31.01.2012 г. (см. заметку на стр. 43)
Фото: Н.В. Ралдугина*

Горный конёк, Марьино, Москва, 10–16.01.2012 г. (см. статью на стр. 25)

Фото: С.А. Скачков

Лебеди-кликуны (вверху), большие белые цапли (посередине), турухтан, поедающий рыбу (слева внизу), Лотошинский р/хоз, 10.09.2011 г. (см. стр. 52) Фото: В.П. Авдеев

Гнездо ворона, Москва, Сигнальный проезд, март – апрель 2012 г. Фото: В.П. Авдеев

Лебедь-шипун, г. Озёры, Озёрский р-н, 21.11.2011 г. (см. заметку на стр. 41)

Фото: А.А. Подвилков

Красноносый нырок, Москва, Бережковская наб., 23–29.02.2012 г. (см. заметку на стр. 42)

Фото: В.Ю. Ермакова

- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2011. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit in 2010. *Avian. Ecol. Behav.*: 9–52.
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*, Vol. V. Oxford & New York.
- van Duivendijk N. 2010. *Advanced Bird ID Guide. The Western Palearctic*. London, Cape Town, Sydney & Auckland.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1985. *Handbuch der Voegel Mitteleuropas*. Band 10/11. Passeriformes (I. Teil). Wiesbaden.
- Jaunzemis M. 2005. [The first record of Water Pipit *Anthus spinoletta* in Latvia.] *Putni daba*, 15 (1): 18–21.
- Ots M., Paal U. 2010. [Rarities in Estonia in 2009: Report of the Estonian Rarities Committee.] *Hirundo*, 23: 3–20.

Константин Иванович Ковалёв derbnik67@mail.ru

Хирт Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Методика

Ещё о методах учёта птиц в связи с мониторингом численности обычных видов

Михаил Калякин

*В первый раз спор вышел из-за «женского вопроса»,
а во второй раз из-за вопроса, в которое время года
лучше ловить чижигов.
Ф.М. Достоевский, «Идиот»*

В предыдущем номере «Московки» мы обсуждали процесс становления сети наблюдателей, готовых заниматься мониторингом численности птиц, что предусматривает ежегодное проведение учётов на одних и тех же маршрутах одними и теми же способами примерно в одни и те же сроки (Калякин, Волцит, 2011). А также обещали более подробно обсудить методы, с помощью которых мы собираемся учитывать число птиц на наших маршрутах. В 2012 году участники проекта наконец-то получают цифры, которые можно будет начать сравнивать с прошлогодними и выявлять тем самым динамику и направленность изменений численности птиц (или констатировать её стабильность). Понятно, что методика эта должна в целом соответствовать прошлогодней — тогда сравнения будут возможны, но при этом не должна включать заведомо ошибочных позиций.

Материалом для настоящего сообщения послужили описания учётов, которые автор провёл весной и летом 2011 года в лесопарке у окраины одного из жилых кварталов района Коньково на юге Москвы. С учётом накопленного практического опыта обсуждаются детали проведения учётов и делаются выводы методического плана. Результаты учётов будут обсуждаться в отдельной публикации, цель данного сообщения — познакомить с этим опытом других участников работ по мониторингу численности обычных видов и сделать выводы, которые помогут унифицировать наши подходы к проведению учётов в 2012 году.

Начнём, однако, не с описания проведённого эксперимента, а с краткого экскурса о том, для чего мы занимаемся мониторингом численности птиц. Суть действий при осуществлении мониторинга уже в целом ясна: имея возможность сравнивать результаты учётов на стандартных маршрутах с аналогичными данными за прошлые годы, мы получаем конкретные цифры, отражающие рост или падение обилия птиц на наших маршрутах. При этом становится понятна степень подъёма (или падения) этого показателя. Одно дело, когда у вас вместо 35 зябликов, учтённых на маршруте длиной 2 км, появляется 37, и совсем другое — если их будет 58!

Если мы располагаем соответствующими данными для 20 точек (а лучше — для сотни-другой), то можем судить о том, локальные это изменения или же явная тенденция. Понятно, что если подъём численности зафиксирован в большинстве точек, то можно говорить о тенденции. Наконец, если иметь сеть учётных полигонов достаточной густоты для нескольких соседних регионов (в случае обширной России) или стран (в случае Европы), то можно с той или иной степенью уверенности заявлять о масштабах замеченного явления.

Именно так и поступают в Европе, где уже более 20 стран объединены программой Паневропейского мониторинга численности птиц (PECBMS). Разработан математический аппарат оценки отмеченных межгодовых изменений, отлажен обмен информацией между участниками работ, выработаны видовые индексы, использование которых позволяет наглядно иллюстрировать направление изменений численности отдельных видов и групп видов в масштабах зарубежной (с нашей точки зрения) Европы. Программа PECBMS действует уже 10 лет, и в начале февраля в городке Микулов на юге Чехии состоялся посвящённый этой дате рабочий семинар (workshop), на котором подводились итоги деятельности указанной программы, обсуждались её перспективы, корректировка видовых и групповых индексов, обмен опытом. Следует подчеркнуть тот факт, что масштабы национальных сетей участников программы весьма различны и в целом увеличиваются при движении с востока на запад. Если в странах вроде Словении их образуют 20–30 человек, то в Испании или Германии счёт идёт на многие сотни, а в Великобритании переваливает за 2500. Подробности об этой программе (или проекте) можно найти на сайте Европейского совета по учётам птиц (<http://www.ebcc.info/index.php>), там же приводятся материалы встречи в виде презентаций прозвучавших сообщений (всё — на английском языке; см. раздел сайта «Conferences & Workshopes»). Мне показалось весьма существенным следующее: в европейских странах смысл проведения подобного мониторинга не исчерпывается только сбором и обработкой данных, получением научных данных и написанием научных статей. Помимо этих, весьма веских причин для осуществления мониторинга, решается ещё одна крайне важная задача, — у орнитологической общественности появляется возможность влиять на людей, принимающих решения в области землепользования. Программа поддерживается Европейским союзом, и результаты ежегодно оформляются не только в виде брошюр и книжечек, но и пересылаются в соответствующие структуры Европейского союза. Это уже позволило внедрить на многих территориях варианты использования сельхозугодий, учитывающие воздействие на птиц (и на сохранение биоразнообразия в целом), хотя и сегодня численность птиц, населяющих именно эти угодья, вызывает наибольшую тревогу орнитологов.

У нас, как известно, такой обратной связи пока нет, и когда она появится — неизвестно. Однако последние несколько месяцев показали, что изменения и в этой области если не начинаются, то по крайней мере возможны. Осуществление у нас в стране (а сначала — в московском регионе) проекта по слежению за изменениями численности птиц важно и полезно не только с точки зрения знаний о состоянии птиц, но и с точки зрения охраны птиц и природы в целом. Что же касается взаимоотношений с Европейским советом по учётам птиц, главными задачами которого является объединение усилий европейских орнитологов и любителей птиц вокруг вопросов мониторинга и создания атласов распространения птиц, то мне представляется важным, интересным и полезным **присоединиться к обсуждаемой схеме**. В частности, мы сможем сравнивать тенденции в изменениях численности наших птиц с тем, что происходит с ними в Европе: вполне возможно, что эти тенденции не совпадают. К тому же наше сельское хозяйство во многих регионах пока находится в

состоянии почти полного покоя, что «выгодно» для одних видов птиц и «невыгодно» для других. Со временем положение будет меняться, и мы сможем обсуждать влияние этих изменений на жизнь наших птиц. А возможно, что и климат будет меняться, что опять же должно отразиться на обилии части наших видов. На вопрос, который может возникнуть в связи с тем, что наша сеть наблюдателей пока невелика и охватывает лишь Подмоскovie, отвечаю: «Это не страшно». Во-первых, сеть эта будет развиваться, и развитие это в немалой степени зависит от первых результатов, полученных в 2011 и 2012 гг., и от их обнародования, скажем больше — от их рекламы. Во-вторых, руководители программы PECBMS согласны принять нас в свои ряды и в нынешнем виде — как представителей одного из регионов бескрайней России. Стесняться не приходится — Московская область по своим размерам слегка превосходит Голландию, т.е. вполне может рассматриваться в качестве нормальной ячейки европейской сети мониторинга.

Вернёмся, однако, на уровень рассмотрения конкретных учётов в конкретном месте, и к деталям, которые важно принимать во внимание при проведении подсчётов птиц на маршрутах. Приведённые ниже описания и обсуждения хочется завершить принятием нескольких обязательных правил, перечнем полезных, но не обязательных к исполнению пунктов и серией вопросов, которые требуют своего разрешения в будущем. Надеюсь, последних будет немного, и они будут относиться в основном к обработке данных, а не к сбору первичного материала.

Условия проведения учётов в Коньково

Для учётов выбран маршрут, проходящий по лесопарку с умеренным уровнем посещения, неплохо сохранившимися сомкнутыми древостоями, сетью тропинок между участками с близкими к нормальным растительными условиями между ними. Часть маршрута проходит параллельно небольшим ручьям и маленькой речке Чертановке (неподалёку от её истоков), но не по их долинам, а по краю плакорных участков. Лес представлен участками довольно старых липняков, местами — березняков, иногда с примесью дуба и сосны; в подросте доминирует лещина. Имеется участок старых еловых посадок, в которых деревья расположены очень густо и достигают высоты 25–30 м; размеры этого пятна составляют примерно 100 на 100 м. Рельеф слабо-увалистый, долины ручьёв узкие (не шире 15 м) и относительно неглубоко врезанные (перепады высот не более 3–5 м), долина Чертановки шире, местами достигает 50 м, врезана местами глубже, с перепадом высот до 10 м.

Общая протяжённость маршрута составила 2,2 км. Специфика маршрута состоит в том, что он «набран» из нескольких сложно-соединённых отрезков, образующих в сумме витиеватый незамкнутый контур (рис.); выбор маршрута был продиктован близостью к месту проживания учётчика, конфигурацией тропинок и возможностью совмещать учёты с прогулками с собакой. За один учёт удавалось пройти один из трёх маршрутов, суммарные данные получены за счёт комбинирования данных для каждого из 6 отрезков.

Учёты проводились в основном по утрам, обычно с 7:30 до 8:30; несколько раз вечером, в сумерках, выполнены выборочные учёты поющих в это время видов — дроздов, соловьёв (*Luscinia luscinia*), зарянок (*Eruthacus rubecula*) и садовых камышевок (*Acrocephalus dumetorum*). Сроки проведения учётов включали май и июнь; 6 и 8.05 выполнены «пробные» учёты, позволившие наметить маршруты и выделить в каждом из учётных отрезков меньшие по протяжённости выделы (см. ниже); с 9.05 по 8.06 проведены 15 утренних учётов и 5 вечерних выходов; с 18 по 30.06 в ходе 9 выходов выполнены частичные учёты, при которых отмечалось положение на схеме учётных маршрутов отдельных птиц, новых для соответствующего участка или продолжающих активно вокализировать.

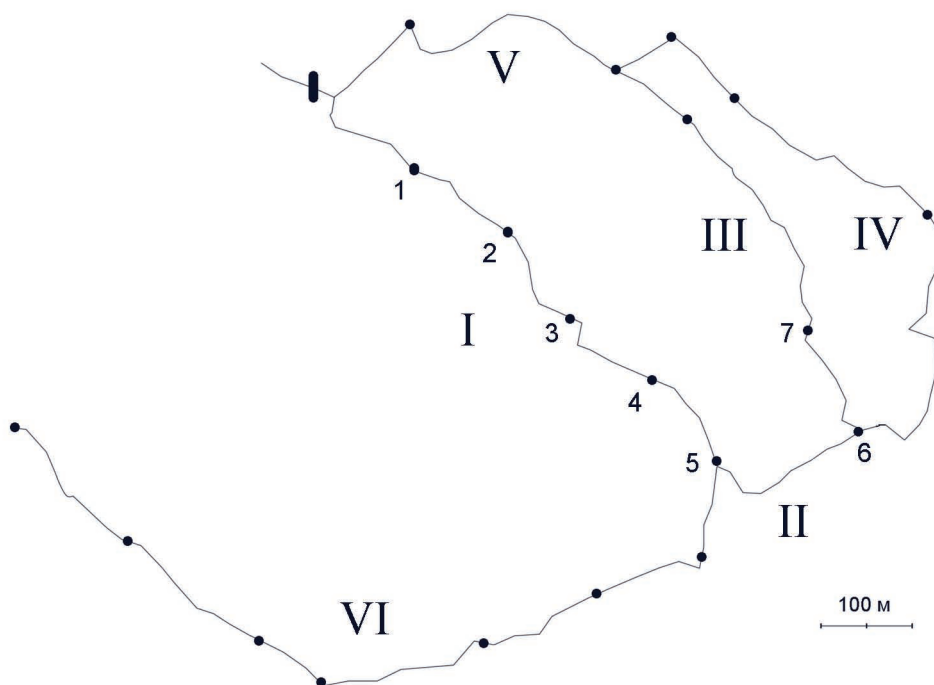

Схема учётного маршрута в лесопарке. Отрезки маршрута: до 1 — начало (до нашего оврага), 1–2 — от нашего оврага до 1-го овражка, 2–3 — от 1-го овражка до сломанной берёзы, 3–4 — от сломанной берёзы до левого отвилка, 4–5 — от левого отвилка до спуска к реке, 5–6 — вдоль реки до торца тропы Т (тетеревятника), 6–7 — от торца тропы Т до поворота вправо.

В ходе учётов, двигаясь со скоростью примерно 2 км/ч и останавливаясь для записи отмеченных птиц, я отмечал всех встреченных особей, обнаруженных визуально или на слух. Ширина учётной полосы для каждого вида была индивидуальной и определялась дальностью его обнаружения по голосу; исключение составил самый массовый вид — зяблик (*Fringilla coelebs*), для которого ширина учётной полосы была определена в 100 м (по 50 м вправо и влево от учётного маршрута). В нескольких случаях услышанные голоса не удалось определить, общее число таких регистраций не превышает 10, т.е. составляет менее 1% общего числа встреч.

Фиксация результатов учёта проводилась таким образом, чтобы «привязать» большинство отмеченных особей к конкретному малому отрезку маршрута (рис.). Кроме того, для большинства видов, кроме зяблика, большой синицы (*Parus major*) и лазоревки (*P. caeruleus*), а также для серой вороны (*Corvus cornix*), скворца (*Sturnus vulgaris*) и рябинника (*Turdus pilaris*), отмечали их точное положение на плане местности. Тем самым метод маршрутного учёта включал и элементы картирования, что позволило при анализе данных полнее выявить число самцов конкретных видов, придерживавшихся постоянных индивидуальных территорий (или песенных постов). При регистрациях птиц в полевом дневнике, помимо места встречи (за счёт привязки к постоянным ориентирам с точностью примерно в 15–20 м), отмечали также пол и число встреченных особей, способ обнаружения (визуально или по голосу), а также характер вокализации (песня самца или «голос» — для других сигналов). Главной задачей при определении численности было определение числа пар, поэтому случаи встреч с ними отмечали особо. Критерием обнаружения

пары служило поведение птиц и/или наличие половых различий в окраске у двух державшихся совместно особей, или обнаружение жилого гнезда. Случаи одновременной вокализации двух и более поющих самцов одного вида также отмечали особо; они использовались для более точной привязки птиц к территории. Пролетающих над лесом птиц не учитывали.

При сильном ветре и/или дожде учёты не проводились. Помимо погодных условий во время учёта и фиксации его продолжительности и времени начала и завершения, оценивали общую вокальную активность птиц по 5-балльной шкале.

Характеристика полученных данных

В результате каждого выхода я получал протокол учёта (табл.), в котором встречи с конкретными видами были сгруппированы в соответствие с тем, на каком из малых отрезков они были встречены. Смысл в этом был только тот, что при переносе данных из дневника в протокол такое деление было технически более удобным; выделение же этих малых отрезков в ходе учёта облегчало подсчёт многочисленных видов, прежде всего зяблика. Поскольку в ходе учёта отмечались все встреченные птицы, а затем все эти встречи переносились в протоколы, весь дальнейший анализ строился на анализе протоколов, являющихся чем-то вроде фотографии реального обилия птиц. Не будем обманываться — на самом деле некоторая часть птиц всё-таки была пропущена. Важно понимать, что кто-то из оседлых особей (гнездящихся или пытающихся гнездиться) был пропущен на одном учёте, но учтён на следующем. Из-за того, что учётов выполнено относительно много, таких случаев накапливается немало. Картирование распределения поющих самцов позволяло выявить большинство из них, и соответствующие данные попали в итоговый реестр. А вот для зяблика и большой синицы это правило, возможно, не соблюдено: места их встреч не наносились на карту, поэтому на конкретном отрезке в ходе двух-трёх последовательных учётов можно было отметить по 4–5 самцов, а, например, ещё 1 или 2 могли каждый раз помалкивать. Но каждый раз — разные! Если так, то суммарная цифра несколько занижена. Приходится надеяться на то, что а) вокальная активность этих видов была в разгар сезона размножения достаточно высокой (есть опасность того, что для большой синицы этот период всё-таки был мной пропущен) и б) принято считать, что при 5 проходах по учётному маршруту учитываются **все** территориальные самцы. Последнее соображение, которое помогает примириться с ситуацией, заключается в том, что имеющиеся пропуски можно отнести на счёт квалификации учётчика и надеяться, что на следующий год она останется примерно такой же: тогда последующие данные будут сравнимы с предыдущими.

Итак, помня о том, что полученные данные могут быть неполными, продолжем работать с полученными протоколами и не размышляем больше о том, на 100 или на 85% они соответствуют реальному положению вещей. Обратим внимание на сроки учётов и на связь этого параметра с их полнотой. Выделяются два аспекта.

Первый относится к времени учётов в суточном цикле. Известно, что птицы в период размножения наиболее активны в ранние утренние часы, поэтому полнота каждого отдельного учёта могла быть выше при выходе на маршрут не в 7:30, а в 5:30 или в 6:00. В связи с тем, что сравнительных учётов, начинающихся в указанное время, выполнено не было, невозможно судить о потерях из-за позднего выхода на учёт. Это минус проведённых работ, остаётся только отложить проведение таких сравнительных учётов на будущее и надеяться на то, что нас и в этом случае выручает большое число проходов по одним и тем же маршрутам. Если в будущем проводить такое исследование, то оно, очевидно, предусматривает чередование проходов по одному и тому же маршруту то в ранние, то в поздние утренние часы,

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Таблица. Пример протокола учёта птиц на постоянном маршруте в Битцевском лесопарке близ Коньково

Учёт № 7

21.05.2011 г.

Время — 45 минут, с 7:10 до 8:00.

Маршрут — малый круг.

Погода — ясно, 16°C.

Активность птиц — на «4–5».

Вид	Кто и сколько*	Отрезок маршрута**	Часть маршрута**	Число условных пар***
Зяблик	3 Гт, пара	до 1	I	14
Мухоловка-пеструшка	Гт	до 1	I	4
Большая синица	2 Гт	до 1	I	5
Домовый воробей	1	до 1	I	1
Соловей	Гт справа, от грибков	до 1	I	3
Черноголовая славка	Гт	до 1	I	1
Мухоловка-пеструшка	2 Гт	1–2	I	–
Зелёная пересмешка	Гт	1–2	I	1
Зяблик	Гт	1–2	I	–
Пеночка-трещотка	Гт	1–2	I	1
Пеночка-весничка	Гт справа	1–2	I	1
Большая синица	Гт	1–2	I	–
Соловей	Гт слева далеко	2–3	I	–
Зяблик	3 Гт, пара	2–3	I	–
Рябинник	Г	2–3	I	1
Зарянка	Г у детской горки	2–3	I	1
Лазоревка	Г	2–3	I	2
Зяблик	Гт	3–4	I	–
Мухоловка-пеструшка	Гт справа	3–4	I	–
Большая синица	Г	3–4	I	–
Лазоревка	Гт	3–4	I	–
Зяблик	2 Гт, 2 рюма	4–5	I	–
Чёрный дрозд	Г справа, Гт слева	4–5	I	2
Чечевица	Гт от речки	4–5	I	1
Соловей	Гт справа-впереди от схода, в долине речки	4–5	I	–
Большая синица	Гт	4–5	I	–
Мухоловка-пеструшка	Гт в ее овраге	5–6	II	1
Пеночка-весничка	2 Гт – справа в начале и у себя, за торцом тропы Т	5–6	II	2
Соловей	Гт – справа, у реки	5–6	II	1
Большая синица	2 Гт	5–6	II	2

Серая ворона	Г	5–6	II	1
Зарянка	Гм в торце тропы Т, слева	5–6	II	1
Зяблик	Гм	5–6	II	1
Мухоловка-пеструшка	Гм	6–7	III	2
Зяблик	Гм	6–7	III	7
Большая синица	Гм	6–7	III	3
Лазоревка	Г	6–7	III	3
Пеночка-трещотка	Гм справа	6–7	III	6
Зяблик	2 Гм	6–7	III	–
И так далее...				

* обозначения: Гм — поющий самец, Г — по голосу, В — визуально, m — самец, f — самка, «рюм» — рюмит (зяблик), «грибки» — столики для приёма пищи

** номера отрезков маршрута и части маршрута см. на рис.

*** на данной части маршрута

например в чётные дни осуществляется ранний выход, а в нечётные — поздний; итоги сравниваем и выявляем влияние времени проведения учёта на его полноту. Вполне себе учебная студенческая работа.

Второй аспект, связанный с временем проведения учётов, относится к календарным срокам этих операций. Из-за моего участия в экспедиции учёты были начаты только в I декаде мая. Данные по певчому дрозду (*Turdus philomelos*), зарянке, большой синице, лазоревке, поползню (*Sitta europaea*) из-за этого вполне могут быть неполными, поскольку пик вокальной активности перечисленных видов мог быть пропущен. По той же причине в учёты могла не попасть пищуха (*Certhia familiaris*), редко, но встречающаяся на соответствующем участке леса (впрочем, в 2011 г. она здесь не отмечена и в другие периоды, а не только в мае и июне). При этом полнота учётов для каждого из перечисленных видов в итоге оказалась различной. Так, большое число утренних учётов на протяжении почти двух месяцев, дополнительные вечерние учёты, а также существование у части особей зарянки второго цикла гнездования позволили, как мне представляется, выявить всех или почти всех территориальных самцов этого вида. Сходная ситуация складывается, по моему мнению, с певчим дроздом, который, судя по данным за июнь, пел в этом месяце активнее, чем в мае, — вероятно тоже по причине участия большей части птиц во втором цикле размножения. Синицы, напротив, постепенно снижали вокальную активность и таким образом обнаруживали себя с течением времени всё хуже, так что для них полнота учётов представляется наивысшей в первой половине мая. Наивысшей среди наших учётов, но не факт, что соответствующей их реальному обилию, которое лучше поддаётся учёту во второй половине апреля. Поползни же лишь иногда подавали голос, поэтому их обилие (весьма невысокое) удалось выявить только благодаря большому числу учётов. Возникающее в этом пункте домашнее задание сводится к необходимости проведения сравнительных учётов в конце апреля, а потом — в мае и в июне, тогда указанная проблема недоучёта либо снимется, либо будут понятны её масштабы. Впрочем, это задание следует выполнять, если мы надеемся определить реальную численность вида на данной территории. Напомню о том, что наша главная задача состоит в другом: выбрать время для двух учётов, по которым мы будем судить об обилии птиц конкретных видов в этом году, и проводить межгодовые сравнения на предмет определе-

ния того, меняется их численность на нашем маршруте, или нет. А если меняется, то в какую сторону и в какой степени. Пусть в начале мая мы недоучитываем синиц и ряд других видов. Но и на следующий год в начале мая мы их тоже недоучтём, и очевидно — в той же степени. Так что межгодовые сравнения будут вполне легитимны.

Ещё один весьма важный методический аспект состоит в том, в каких единицах мы подсчитываем птиц. Мы уже высказывались на эту тему (Калякин, Волцит, 2011), обратимся к ней ещё раз. Практика показала, что почти все отмеченные при учётах виды удобно подсчитывать в виде числа гнездящихся пар. Или «условных гнездящихся пар», сейчас объясню почему. Для большинства видов получается считать встреченных поющих самцов, и предлагается число таких самцов считать равным числу гнездящихся пар (пусть это не так, но мы всё равно не сможем выполнить их подсчёт более точным способом). Как видно из приведённого протокола, помимо поющих самцов иногда регистрируются и другие особи. С ними предлагается обходиться следующим образом: если мы видим самца, который молчит или издаёт не песню, а иные сигналы, то мы плюсуем его к результатам учёта, если только есть уверенность в том, что это не он только что пел и мы его уже посчитали. В связи с этим настойчиво рекомендую записывать встречу с конкретной птицей в дневник только после того, как мы миновали её, двигаясь по учётному маршруту и, значит, не посчитаем её второй раз. Если мы видим или слышим самку рядом с местом пения самца, мы записываем в дневник встречу пары. То же относится к ситуации обнаружения **жилого** гнезда — не важно, с одним или двумя родителями рядом, или даже без них, а также к обнаружению выводка. Если самка или птица неизвестного пола обнаружена вдали от поющего самца, значит «её» самец молчит или временно отлетел, — давайте договоримся засчитывать такую встречу за регистрацию пары. Итак, я настойчиво рекомендую прийти к общему знаменателю, а именно: так записывать в дневник данные о встреченных птицах, чтобы потом было понятно, как перевести эти встречи в число пар. Исключения составляют, по моим данным, три вида — рябинник (*Turdus pilaris*), серая ворона (*Corvus cornix*) и скворец (*Sturnus vulgaris*). Рябинники, гнездясь колониями разной степени «рыхлости», могут встречаться группами из нескольких птиц, в которых определить их принадлежность к той или иной паре часто бывает невозможно. Серые вороны на моём маршруте практически не гнездятся, так что я отмечаю либо временных визитёров, либо бродячих, негнездящихся птиц. То же относится к скворцам: отмеченные мной птицы появились в учётах в июне, уже покинув места гнездования. Я пытался подсчитывать число рябинников в виде числа «условных пар», поскольку иногда удавалось понять, что встречена именно пара, а иногда встречались одиночные птицы, которых я засчитывал за «условную пару». Однако если я видел одновременно трёх и более птиц, то приходилось делать допуски и считать, то передо мной 1 или 2 пары, если четырёх — то считать их за 2–4 пары, 5 — за 3–5, и т.д. Думаю, надо просто договориться, что птиц этих трёх видов мы считаем не в виде числа отмеченных пар, а в виде числа отмеченных особей. Если, конечно, на вашем маршруте не удастся посчитать число гнездящихся пар плюс число птиц в скоплениях. Если так — обязательно указывайте это в присылаемых результатах!

Заключение

Подведём итоги обсуждения методических вопросов. Проведённое исследование помогло мне сориентироваться в вопросах учётов для целей мониторинга «на местности», отработать методы подсчёта птиц, обратить внимание на наиболее существенные аспекты, требующие одинаковых подходов. Это ни в коем случае не означает, что я предлагаю участникам проекта следовать приведённому

примеру! Отнюдь: работа выполнена как раз для того, чтобы упростить, насколько возможно, работу по проекту мониторинга обычных видов птиц.

Кто-то уже заметил противоречия в использовании термина «обычные» по отношению к учитываемым видам; давайте его снимем. Предлагается учитывать всех встреченных птиц, постепенно мы поймём, кто из них обычен, а кто редок. Однако и редких предлагается считать (что не так трудно в силу их редкости) — вдруг через год они дадут заметный прирост численности и окажутся уже более обычными? При этом понятно, что мои «лесные» учёты не годятся для слежения за такими видами открытых участков, как белая трясогузка (*Motacilla alba*), воробьи, сизый голубь (*Columba livia*) и ряд других птиц, однако я предлагаю их не пропускать — неизвестно, какие изменения произойдут на вашем маршруте в будущем и не станут ли они здесь обычными видами.

Главным мне представляется вывод о том, что нам не надо пытаться решить несколько разных задач. Поскольку занятие мониторингом предусматривает получение ответа на конкретный вопрос, то «от него и будем плясать». Вопрос этот состоит не в том, сколько птиц реально обитает на интересующем нас участке территории, а в том, сколько мы их насчитаем в ходе проведения **двух учётов**, результаты которых и будут использоваться для определения межгодовой динамики численности птиц. **Даты проведения этих учётов обязательно должны быть постоянными и не меняться год от года.** Обсуждавшееся выше исследование и его орнитологические результаты (выявленное число птиц), которые мы специально здесь не приводим, позволяют сделать осознанный выбор этих дат. Их обязательно надо зафиксировать и проводить учёты **в эти даты ежегодно**, не смещаясь на пораньше и попозже более, чем на 5 дней. В качестве таких учётных периодов фиксируем период **с 10 по 15 мая и с 5 по 10 июня**. Если в эти отрезки времени вам удастся провести на ваших маршрутах по 2 учёта, вы сможете совместить их данные (в первый день не пел крапивник, а во второй — зеленушка, но в итоговый протокол вносим оба вида). Такой вариант немного более надёжен, чем одноразовый выход, хотя бы из-за того, что в один из этих дней погода может оказаться не лучшей. **Однако в результате мы всё равно должны получить список видов с числом отмеченных на вашем маршруте пар (для некоторых видов — с числом встреченных особей, что должно быть специально помечено в отчёте) для майского учёта и такой же список для того же маршрута — для июньского учёта.** Это и есть результат, который будет дальше анализироваться в схеме мониторинга. Как подсчитать число пар — обсудили. В какое время суток лучше проводить учёт — обсудили. Вы сами выберете «своё» время, важно только одно: все последующие учёты проводятся в то же время дня. Понятно, что время это утреннее, дальше выбор за вами. Обсудили мы и вопрос о том, как высчитывать число отмеченных птиц. Ранее было обговорено, что длина учётного маршрута должна составлять не менее 1,5–2 км, помимо прочих причин, на более коротком маршруте «поместится» меньше обычных видов, чем на более протяжённом. Последнее практическое замечание, вытекающее из моей практики, относится к фиксации наблюдений. Имея картосхему маршрутных учётов, я в дальнейшем планирую наносить места встреч птиц прямо на неё, возможно сделав предварительно отдельную бланковку для зяблика. Впрочем, собственно фиксацию наблюдений можно организовать почти любым способом, привычным и удобным для наблюдателя.

По-моему, всё готово к тому, чтобы ударно провести учёты 2012 года, сравнить их результаты с результатами прошлогодних учётов и получить самый первый результат программы по мониторингу численности обычных видов в виде очень

маленького отрезка соответствующего графика — горизонтального или с уклоном вверх или вниз. Будем с нетерпением ждать результатов и просим присылать их О.В. Волцит вскоре после проведения учётов.

Литература

Калякин М.В., Волцит О.В. 2011. Мониторинг обычных видов — продолжение. Московка, 14: 46–50.

Михаил Владимирович Калякин kalyakin@zmmu.msu.ru

Краткие сообщения

Белокрылые клесты в Твери

Дмитрий Кошелев

Иногда, чтобы сделать интересные наблюдения, не обязательно выбираться в длительную поездку в удалённые места: достаточно, например, выйти на прогулку во время обеденного перерыва. Именно так и случилось со мной 24.01 этого года.

Проходя мимо аллеи декоративных голубых елей в крохотном Парке домостроителей на северо-западе Твери, я обратил внимание на множество шишек, лежащих на снегу под деревьями. Похоже на работу клестов. Стал внимательно осматривать кроны и увидел четырёх птиц, копошившихся в еловых ветвях. Первое, что бросилось в глаза — заметные издали белые полоски на крыльях. Поэтому сначала непроизвольно мелькнула мысль о зимующих зябликах, но уже через секунду понял, что вижу — впервые в жизни! — редких у нас белокрылых клестов (*Loxia leucoptera*). Три из них имели зеленоватое оперение, четвёртый — оперение с оранжевым налётом. Они лущили мелкие (длиной от 3 до 6 см) шишки, густо усыпавшие ветви.

С этой первой встречи каждый рабочий день я приходил в парк в надежде увидеть необычных гостей. И надежды меня не обманули: ставшую знакомой четвёрку белокрылых клестов я наблюдал здесь и на следующий день, 25.01, а также 30 и 31.01, 1, 2 и 9.02, 5 и 6.03. В солнечный и морозный день 9.02 птицы были особенно оживлены: гонялись друг за другом среди еловых лап, а один из них, взлетев на верхушку, запел.

Как известно, белокрылые клесты, имея более слабые клювы, чем (*L. curvirostra*) и сосновики (*L. pytyopsittacus*), предпочитают питаться семенами лиственницы: их легче доставать из маленьких шишек этого дерева, обладающих тонкими чешуями. Думаю, в парк их длительное время привлекала такая же легкость «работки» мелких шишек декоративных елей.

Дмитрий Вячеславович Кошелев strix54@mail.ru

Журавли в Дединовской пойме в 2011 г.

Александр Тарасов

По данным Т.В. Свиридовой и Д.Б. Кольцова (2005), в 2002–2004 гг. в Дединовской пойме были обычны летующие стаи из 5–30 журавлей (*Grus grus*).

Я наблюдал здесь группы летующих особей в 2011 г. впервые за три последних летних сезона: 24.05 более 9 птиц на лугу в 1,5 км к юго-востоку от Лежакино, в месте, где обычно останавливаются пролётные стаи весной, а также вечером 20.07

11 птиц, перелетавших по лугу, а затем заночевавших на пахоте в 3 км к северу от с. Любичи. Крики групп журавлей в июне и июле 2011 г. в Дединовской пойме были обычны, есть сообщения от местных жителей о встречах десятков и даже сотен журавлей на лугах. Хотя, на наш взгляд, сотни журавлей — это явная фантазия. По нашим данным, в 2011 г. в пойме гнездились не более 3 пар — 2 пары в Дровацком лесу и одна — севернее, в урочище Черемок. Это совпадает с гнездовой численностью, указанной в статье Свиридовой и Кольцова.

В осенний период я наблюдал журавлей, стоя на краю луга, обычно в первый час после восхода солнца и за час до заката. В 2008 г. максимальное число птиц в пролётной стае составило 800, в 2009 г. — 1200 журавлей (18 наблюдений пролётных стай), в 2010 г. — 1000 птиц (12 наблюдений, стаи от 70 птиц), а в 2011 г. самая большая наблюдавшаяся стая состояла из 405 особей (12 наблюдения, от 100 птиц в стае). Первая пролётная стая была замечена 20.08 — 17 птиц, которые летели от Дединово на торфокарты болотного массива Радовицкий мох; 28.08 в пойме остановились на кормёжку 107 пролётных журавлей. Дальше сведения по дням (наблюдения в Лежакино): 20.08 — 17, 22.08 — 22, 23.08 — >26, с 24 по 27.08 >10 птиц ежедневно, 28.08 — >107, 9.09 — 110, 10.09 — 100, 14.09 — 300–320 (наблюдения совместно с Г.С. Ерёмкиным и М.П. Коноваловым), 24.09 — 405, 30.09 — 300, 1.10 — 110, 3.10 — 320, 4.10 — 100, 6.10 — 300, 7.10 — 230, 8.10 — >200, 15.10 — 7, 18.10 — 4. Утром 8.10 я слышал крики крупной стаи журавлей, пролетавшей на юго-запад, позже охотник С.Ю. Королёв сообщил, что 200–300 журавлей дневали на лугу между с. Любичи и оз. Мыльным, вечером птицы улетели. Это последняя встреча крупной стаи осенью 2011 г.

Литература

Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б. 2005. История природопользования и современное состояние птиц сельскохозяйственного ландшафта Дединовско-Белоомутской поймы. — Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России, вып. 5: 134–166.

Александр Владимирович Тарасов alextarasov4@mail.ru

Импрессионизм

Спасённая птица

Анатолий Подвиллов

В редакцию газеты «Озёрский край» в г. Озёры Московской обл. 21.11.2011 г. позвонил человек и сообщил, что на одном из карьеров в черте города замерзает лебедь.

Именно в эту ночь ударил мороз. Птица, каким-то образом оставшаяся на ночь на старом песочном карьере, примёрзла ко льду. Сотрудники редакции, убедившись в том, что сообщение человека не обман, принялась искать способ спасения птицы. В результате удалось договориться со спасателями, которые привезли металлическую лодку, на которой они смогли подобраться к лебедю и разбить лёд. Это оказалась самка шипуна (*Cygnus olor*), которая, освободившись от ледового плена, взлетела и сначала отправилась в сторону реки Оки, но затем вернулась на карьер, где нашла незамёрзшую полынью.

В течение следующего дня погода была морозной, но стабильной, и лебедь продолжал плавать на открытой воде в том же месте карьера. Но в ночь на 23.11

мороз усилился. Сотрудница газеты, приехавшая утром навестить одинокую птицу, обнаружила, что последняя полынья подёрнулась льдом, и лебедь снова оказался в ледовом плену (см. фото на стр. 30).

Опять пришлось вызывать спасателей. Совсем скоро лебедя удалось освободить и поймать. До этого сотрудники редакции договорились с местным обществом рыболовов и охотников, и лебедя отвезли туда, где его выпустили на небольшой пруд в компанию к кряквам (*Anas platyrhynchos*). Мне удалось поговорить с председателем общества рыболовов и охотников. Он высказал предположение, что у этой самки на пролёте подстрелили партнёра. Птица ничего не ела и, по всей видимости, очень сильно «переживала». В подтверждение того, что миграция птиц ещё не закончилась, друг рассказал мне, что два дня спустя был вечером в пойме Оки и сначала увидел пролетевших над рекой гусей, а потом заметил на воде ещё 4 птиц. Но это оказались не гуси, а лебеди-шипуны! Я сам, когда ходил навещать лебедя на карьере, разговаривал с людьми, по их словам птиц было несколько.

К слову сказать, в 2008 г. на пролёте в этом же месте охотники ранили лебедя-шипуна. Тогда он больше двух недель плавал на карьере, привык к людям и даже подбирал хлеб, брошенный в воду. Это было в конце октября, и тогда его удалось подобрать ещё до того, как карьер покрылся льдом. Всю зиму он жил на том же пруду на территории общества рыболовов и охотников. Его подлечили и даже подобрали ему пару — это был молодой самец. Но 23.02.2009 г. лебедь улетел и не вернулся. Все попытки найти его закончились безрезультатно. Февраль в том году был холодный, и даже Ока была скована льдом. С большой долей вероятности, по словам председателя общества рыболовов и охотников, можно считать, что птица погибла.

Всё это говорит о том, что, несмотря на запрет охоты на лебедей в нашей стране, находятся недобросовестные охотники, или попросту браконьеры, которые отстреливают этих красивых птиц.

Гибридный нырок

Вера Ермакова

На Бережковской набережной, недалеко от ост. «Патентная библиотека» 23.02.2012 г. был встречен необычный красноголовый нырок с белыми глазами (см. фото на стр. 27). Рядом с ним плавали 2 самца красноногого нырка *Netta rufina* (см. фото на стр. 30), 5–6 красноголовых нырков *Aythya ferina* обоего пола, около десятка хохлатых чернетей *A. fuligula* (самок среди них было больше), 3–4 белоглазых нырка *A. nyroca* и пара гоголей *Bucephala clangula*.

Вторично я была на том же месте 29.02. Красноногого нырка видела только одного и, так же как и 23.02, в окружении чужих самок (три красноголовых и одна чернеть)! Одной красноголовой самке он выказывал явное расположение — доставал со дна водоросли и кормил её (не миновать гибридов!). Ещё там появились две пары огарей *Tadorna ferruginea* и около десятка чаек.

Примечание Е.А. Коблика

Ничего другого не остаётся предположить как то, что это гибрид с красноголового и белоглазого нырков (скорее всего из зоопарка). Не зря птица держится рядом с белоглазыми нырками. Признаки гибридизации, помимо цвета глаз, — мелкие размеры, темноватая спина с примесью рыжего и тёмно-каштановый зоб, который у красноголового нырка в норме должен быть чёрным.

Частичный альбинос большой синицы

Ксения Пахорукова

К нам на кормушку (ул. Толбухина, д. 4) в течение зимы, с 20.01 до конца марта, прилетала стайка, состоящая из лазоревки, двух зеленушек и десятка больших синиц, среди которых один самец имел совершенно белый хвост (см. фото на стр. 28) и ещё 3 самца — очень широкие белые полосы на хвостах. Держалась вся эта стайка очень осторожно, птицы при приближении к окну (примерно 1,5 м от кормушки) улетали на дальние ветки, в отличие от другой стайки синиц, которые спокойно оставались на кормушке, когда человек подходил к окну. В середине февраля белохвостый самец синицы из стайки исчез, я подумала, что он погиб. Но через неделю он вновь появился и дальше, до конца марта, держался в этой стайке. Снимок я сделала 21.01, когда мы увидели эту синицу во второй раз. Птицы оказались ужасно вёрткими, сфотографировать их было очень трудно.

Сапсаны охотятся на летучую мышь зимой

Егор Виноградов

Часов в одиннадцать утра 3.01.2012 г. (было весьма пасмурно, 0°C) на набережной Яузы напротив Яузских Ворот (квадрат К-9) я заметил, что в небе кто-то летает. Дёргано так. Ещё подумал, что это за птичка может быть, и тут до меня дошло, что никакая это не птичка, а мышка. Она ещё в какой-то момент удачно силуэтом мелькнула. Точно летучая мышь была, из некрупных. Очевидно, из-за предновогодних плюсовых температур она проснулась, а тут её кто-нибудь пугнул, наверно откуда-нибудь с технического этажа высотки на Котельнической набережной — они возле неё водятся. Но это было только начало. Пока я всё это осознавал, выяснилось, что мышку увидал не только я. На ту же высотку на Котельнической иногда прилетает пара сапсанов (*Falco peregrinus*), и оказалось, что сегодня они как раз тоже пожаловали. И попробовали мышку скогтить. Сначала я увидал, как один сокол на неё в атаку зашёл (не слишком круто), а потом и второй присоединился. Только у мышки полёт куда более рваный, чем у мелких птиц, и один раз она ещё умудрилась от них вниз провалиться, и на такие ТТХ добычи сапсаны оказались не рассчитаны. Три атаки — и три раза мимо. И всё это, клубясь, летело над Яузскими Воротами в сторону колокольни церкви Троицы в Серебряниках. Как раз у колокольни сапсан последний раз мышку поймать пытался, мне её уже плохо видно было. А дальше она, очевидно, в колокольню шмыгнула и спряталась, потому что сапсаны вдруг развернулись и полетели в сторону высотки. Как раз надо мной прошли, и вроде бы без добычи, насколько без бинокля видно было.

Скопление галок в Выхино

Наталья Ралдугина

С середины ноября до начала марта, ежедневно проходя через территорию ГУУ с остатками яблоневого сада к ст. м. «Выхино», я наблюдала за стайей галок (*Corvus monedula*). В ноябре в ней было несколько сотен птиц, к концу зимы стало не менее 1,5 тысячи. От Выхино я еду на работу в Люберцы (это вертолётный завод, который находится на самой границе Москвы и Люберец). На территории предприятия в течение дня я также наблюдала огромное скопление галок. Территория завода большая и имеет много тихих уголков. Галки держатся в основном в липовой аллее, в конце которой растут также старые тополя и берёзы. Очень

интересно, что когда к началу февраля световой день «совпал» с биологическим ритмом птиц и моим графиком работы, я смогла чётко отследить маршрут перелёта птиц: я стала ездить на работу на машине и «довела» эту огромную стаю от Выхино до своего предприятия. Убедилась в том, что это та самая стая. Т.е. с рассветом галки с территории ГУУ перелетают в Люберцы и там распределяются по большой территории предприятия, за которым расположены Наташинские пруды и парк, где, возможно, и питаются галки.

В первой декаде марта я стаю «потеряла», решила, что птицы уже распределились по гнездовым территориям, но после выяснилось, что световой день увеличился, и наш режим с галками перестал совпадать. С этого времени, если судить по высоте полёта, галки стали улетать на день дальше и вечером перестали возвращаться на территорию ГУУ, а стали пролетать мимо. Общее направление перемещений при этом не изменилось — утром птицы летят строго на восток, а вечером возвращаются на запад. Стая стала явно меньше, но, тем не менее, сохранила внушительные размеры.

Последнее большое скопление я наблюдала 18.03, тогда стая из 400–450 галок и с ними не меньше сотни грачей (*C. frugilegus*) снова оккупировали территорию завода. Около 18:30 они заняли деревья на липовой аллее и стоящие по соседству тополя и берёзы. Зрелище было захватывающим. Птицы кричали, слетали на землю. Мне удалось подойти и встать между ними. Сплошная чернота!

Это был последний день, когда я видела скопление галок. С 19.03 они стаями по 20–30 птиц выполняли хаотичные передвижения на протяжении всего дня, к 22.03 осталось несколько пар и несколько пролётных стаяк, состоявших не более чем из 10 птиц. А 11.04 я с удовольствием обнаружила, что привычное место галок заняли скворцы (*Sturnus vulgaris*). В этот день их было примерно 250.

Скопление воронов

Ирина и Михаил Калякины

До 100 птиц наблюдали 10.03 неподалёку от мясокомбината в пос. Данилова гора, Конаковский р-н Тверской обл. Не кормятся, а сидят, перелетают, ходят по снегу.

Гнездо сороки весом в 7 кг

Ольга Семёнова

В апреле 2011 г. на нашем участке в Софрино Пушкинского р-на сороки (*Pica pica*) начали строить гнездо на высоких кустах, скорее даже деревьях высотой примерно в 3 м. Гнездо располагалось в глубине куста на расстоянии 5–6 м от дома. Теперь я вспоминаю, что птицы с усилием сплетали основу гнезда, т.к. возились очень шумно. Птичий дом был готов к середине мая, к этому времени мы переехали в Рузский район и вернулись в сентябре. Сразу после нашего отъезда на участке в Софрино делали новый забор и, к сожалению, все кусты спилили. Мне сказали, что в гнезде никого не было. Гнездо извлекли из куста с большим трудом. Взвесили и удивились — 7 кг чистойшей алюминиевой проволоки! Причём нарезанной на одинаковые куски! Часть проволоки мы затем использовали на подвязку малины, отрезки по 15–20 см длиной как нельзя лучше подошли для этого. То, что осталось от гнезда, я сфотографировала (см. фото на стр. 27). Любопытно, что внутри этой конструкции из проволоки выложен слой из нарезанной лески, а также травы и шерсти. Чтобы согнуть кусочек этой проволоки, даже мне требуется заметное уси-

лие, а как птицы смогли переплести и скрутить из неё огромную конструкцию, вызывает удивление. Если бы сама не видела, как они строили, не поверила бы.

Раннее гнездостроение у зеленушки

Николай Морозов

Зеленушку (*Chloris chloris*) с пером в клюве (см. фото на стр. 28) я наблюдал 24.03.2012 г. на территории МГУ на Воробьёвых горах между ГАИШ и гуманитарным корпусом (квадрат Н-5). Это очень рано для начала гнездостроения. В это время недалеко от самки пели и выясняли отношения минимум 2 самца. Упустил её из вида и не проследил, куда птица понесла перо.

От редакции

Постепенно накапливаются данные об очень раннем начале гнездования у зеленушки, чему, возможно, помимо прочего способствует её растительный рацион. Так, ранний выводок зеленушек видел Ф.Я. Дзержинский 5.05.2011 г. около Биологического факультета МГУ на Воробьёвых горах. И тоже около МГУ, но неподалёку от Химического факультета, строительство гнезда в густой кроне невысокой туи наблюдал 2.04.2007 г. С.В. Фомин. Если кто-то может сообщить о своих наблюдениях на эту тему — милости просим. Отдельный интересный вопрос заключается в ранневесеннем питании вида — любые сведения и на эту тему будут весьма важны и интересны.

Поведение птиц зимой 2011–2012 гг.

Наталья Калякина

Птицам, оставшимся зимовать в жилых кварталах Москвы, грозят суровые испытания холодом, голодом, дефицитом кормов. Каковы особенности поведения птиц зимой? Материалом для размышлений послужили собственные наблюдения, сообщения учеников 5-х классов московской школы № 1273 (Коньково) и данные рассылки нашей программы.

Зимняя обстановка

В зависимости от температуры воздуха зиму можно разделить на три периода. 1. Глубокая осень: газоны припорошило снегом после 20.12; температуры то выше, то ниже 0°C отмечались до 15.01. 2. Морозный период продолжался с 18.01 до 15.02, когда среднесуточные температуры были ниже –10° и даже –20°, а минимумы составили –23° и –26°. 3. Потепление наступило после 15.02.

Световой день. Зимующие в жилых кварталах птицы активны в светлое время суток, поэтому важно знать о длительности светлого времени. Практически 2/3 зимы птицы проживают при минимальной длительности светового дня, составляющей 7–8 ч в сутки, а в дни сплошной облачности время их активности ещё сокращается. Время ночного покоя составляет 16–17 час. За период потепления долгота дня выросла до 10 ч 40 мин.

Поведение в конце осени

Известно, что ещё осенью в организме птиц накапливается жир, особенностью их метаболизма является быстрое преобразование углеводов в жиры. В питании птиц глубокой осенью ещё присутствовал животный белок: слизи, объедавшие листовую опад; под листвой дождевые черви, малоактивные жуки, личинки насекомых. Серые вороны (*Corvus cornix*), рябинники (*Turdus pilaris*) и большие синицы (*Parus major*) ворошили опад, синицы активно обследовали ветки и стволы дере-

вьев. Из-за кошения газонов и прочей хозяйственной активности был очень низким урожай «зерновых» злаков и семян других травянистых растений. Воробьи паслись на созревших мятлике и спорыше.

Холодно

Постоянная температура тела птиц +41–42°. Значит, зимой разница температур между телом и окружающей средой может достигнуть 60°? Наверное, у птиц имеются на этот случай какие-то защитные механизмы?

Позы. Иногда в холодную пору птицы выглядят необычно. На рис. 1 показаны позы, которые принимают ворона («копна») и синицы, воробьи («шарики»). Птица сидит неподвижно, подобрав ноги и втянув голову в плечи; перья распушены. В этой позе возникает максимальная теплоизоляция — воздух задерживается в перьевом покрове и нагревается от тела. Физиологи называют это состояние холодным обездвиживанием.

Скученность. «4.02. В подстриженных кустах воробьи среди дня сидели, плотно прижавшись друг к другу» (Н. Гринько). «7.02. В лесопарке в утренние сумерки вижу комок из мелких птиц в ветках дерева, комок немного шевелится» (М. Яковлев). Комок из рябинников наблюдал Г.М. Виноградов. На ночь галки (*Corvus monedula*) и вороны прилетают на высокие деревья старых парков, где образуют большую скученность. Сизые голуби (*Columba livia*) сидят вплотную друг к другу на толстых ветках берёз или на кабельном проводе. «Позы, принятые птицами ночью или во время дневного отдыха, при посадке 2–3-х плечом к плечу заметно сокращают затраты на терморегуляцию» (Гаврилов, 1972; по Дольник, 1995).

Тёплые местечки: у входа в метро; в подземных переходах; на крышках канализационных люков и рядом с ними. Как-то в январе я подхожу к плотной группе голубей около метро, они отступают, не разлучаясь. В нашем дворе воробьи забираются под машину, из которой только что вышел водитель — там теплее?

Солнечные ванны. В солнечные дни после полудня можно видеть галок и ворон, сидящих на крыше грудью к солнцу. У галок чёрное оперение, у ворон чёрная шапочка и «салфетка» на груди. Видимо, чёрное оперение хорошо согревается на солнце. «Поглощение солнечной радиации зависит от цвета оперения — при чёрной и коричневой окраске поглощается 75–90% энергии» (Дольник, 1995).

Места убежищ, ночёвки. «Напротив нашего дома есть балкон, под ним ниша. Туда залетают голуби днём и скапливаются там на ночь» (П. Шведова). Голуби и галки ночуют в вентиляционных продухах под крышами 5- и 9-тиэтажных домов. Вороны ночуют группами в высоких деревьях. Воробьи прячутся в щелях балконов, под балконами и лоджиями — там часто бывают щели. К нам на оконную кормушку две зимы тому назад кроме обычного вида синиц прилетали большаки с изогнутым хвостом: у одной хвост «с горбиком», у двух — изогнутый в горизонтальной плоскости. Видимо, они ночевали в узких щелях. Через 3–4 дня хвосты распрямлялись. «Теплоотдача спящей птицы мала. Она ещё меньше у птицы в состоянии «сон с распушением» (Дольник, 1995).

Галки собираются в большие стаи, к ним присоединяются вороны, и они рекой, сначала небольшими группами, потом потоком, одним и тем же маршрутом летят над ул. Широкой (Медведково) на юго-запад. Летят после 16 ч, в том числе в ранние сумерки. Около больницы № 81 на ул. Лобненской (Дмитровский район)

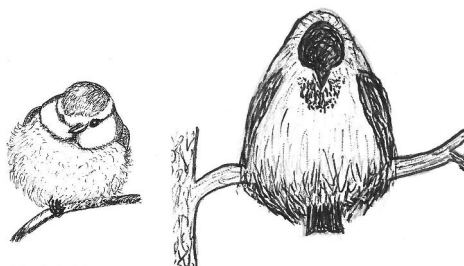

Рис. 1. Позы лазоревки и вороны.

есть старый парк с высокими деревьями, туда зимой прилетают на ночёвку галки и вороны.

Голодно

Точки обзора. Во времена, когда на один девятиэтажный дом приходилось 5–6 пятиэтажных а мусорные баки были всегда открыты, в Медведково по утрам у ворон были «сигнальщики», сидевшие на углах крыш высоких домов. Завидев выброшенный корм, одна ворона громко каркала, дожидалась отклика другой, третьей, и только после этого слетала за кормом; за ней подлетали остальные. Голуби сидят на проводах у торца высокого дома, отсюда открывается вид на два большие двора и длинную дорожку.

Места постоянной подкормки. Птицы хорошо знают такие места и ещё затемно держат их в поле зрения. Масса голубей ночует на карнизах под выступающими крышами здания метро. С открытием метро на освещённый парапет у входа сыпят корм, и местные голуби с шумом слетают к нему. Вороны и голуби часто слетают ещё в темноте к местам возможной подкормки, реагируя на освещённость и шум машин у рынка. С открытием «Мақдональдса» и Торгового центра туда перемещается птичья жизнь: многочисленны галки и голуби, с десятков воробьёв (их стало гораздо меньше в последние две зимы).

У таких мест можно зафиксировать время начала активности птиц. Я наполнила кормушку ещё затемно и ожидала их появления. Оказалось, в ноябре синицы подлетают к кормушке за 15–5 минут до восхода (по календарю); в конце января — через 15–30 минут после восхода. Воробьи летят к местам подкормки на 20–30 мин позже синиц. Накануне морозной ночи «свои» синицы обязательно прилетают к кормушкам в 15–16 ч. За час-полтора до темноты перестают летать воробьи и голуби, синицы исчезают позже.

Прекрасно, что добрые люди постоянно подкармливают птиц: в Здохово А. Сорокин; в ГБС Ю. Соколов, его птицы уверенно опознают по большой сумке (с фотоаппаратом и мешком корма); в Покровском-Стрешневе Д. Баженов. У многих участников рассылки есть кормушки постоянного действия.

Необычные корма. Две вороны держатся вблизи своего гнезда. Одна сидит над гнездом, другая поодаль методично долбит плодики американского клёна, а в другой раз — ясеня. Галки и вороны потрошили мусорный бак, а одна галка в меланхолии срывала плоды боярышника. На кормушке семечки и распаренное пшено: воробьи берут пшено, большие синицы — семечки; подлетела лазоревка, принялась за пшено, хотя обычно берёт семечки.

Подражательное поведение. Рябинники покормились на рябине и улетели. Ворона пыталась ухватить ягоды рябины, — неудачно. Тогда она отвинтила всю кисть, села на низкий заборчик и, зажав её лапой, принялась есть ягоды. То же после пролёта свиристелей (*Bombycilla garrulus*), но тут она то брала со снега упавшие ягоды, недоумевая, что тут вкусного, то пыталась сорвать ягоду с ветки.

На подоконнике синицы брали семечки. Подлетели домовые воробьи (*Passer domesticus*), из них трое попытались взять семечки — неудачно, переместились на дерево напротив. Самец вернулся, взял семечку, пожевал, проглотил. Позже несколько раз он прилетал, ел семечки.

Гости у кормушек. «Вслед за синицами на кормушке стал кормиться поползень (*Sitta europaea*), и так в течение 5 дней, потом исчез. На кормушке лежали хлеб, пшено, семечки; прилетала, кроме прочих, пара снегирей (*Pyrrhula pyrrhula*), они брали только семечки» (В. Мизинова).

Школа № 1273 около Битцевского лесопарка: наблюдая колготню синиц на кормушке, подлетел поближе малый пёстрый дятел (*Dendrocopus minor*); после

синиц на кормушку прилетела пара зеленушек (*Chloris chloris*); снегири покинули ясени ради хлеба на кормушке. Дома: на семечки, спугнув синиц, прилетела зеленушка, пробует склевать 2–3 семечки, неудачно. Она сменила тактику: набрала в клюв 4–5 семечек, разжёвывала их, справа и слева из клюва стали спускаться как пустые пулемётные ленты — склеенные кожурки семечек.

Берут корм с рук. «На опушке лесопарка протянул руку с пшеном — синичка подлетела, схватила зерно» (А. Махмутов). «Синицы и в лесопарке у пустых кормушек и на улице брали семечки с ладони» (сообщения школьников).

Предпочтение одних кормов другим. По утрам птицы хватают всё, что на их взгляд съедобно. Для большой синицы ряд предпочтений выглядит так (по убывающей): куриное сало (открытие Д. Баженова) — свиное сало — хлеб с маслом — семечки — хлеб — пшено. Воробьям годится белый хлеб и всякое зерно, охотнее берут распаренное, наименее привлекательны рис и гречка. Вороны предпочитают куски покрупнее.

«Захоронки». Вороны расклёвывали что-то на мусорном баке, а потом одна отлетела на крышу магазина: в окно было видно, что она что-то засовывает в снег под карнизом. «В лесопарке синичка расклёвывала семечки, а позже принялась носить семечки отсюда в другую пустую кормушку, засовывать в снег» (Н. Закиров). Вижу, как в гнездо, засыпанное снегом, села ворона. Неужели поправляет гнездо? Нет, она что-то прячет в снегу.

Хочется пить. «Ворона отыскивала камушки и бросала их на лёд» (В. Мизинова). В начале декабря пруд замёрз. Голуби с места подкормки спускались на лёд и пили из маленькой дырочки во льду. Две вороны «пили»: одна сглатывала подтаявший снег с кромки наметённого на ствол берёзы снега, а другая прихватывала клювом кусочки смёрзшегося снега, — было видно, как они скользили в клюве. Большая синица снимала клювом налёт инея с ветки, хотя рядом был снег.

Голуби зимой. Воркованье под крышей и на снегу, танцы вокруг самки наблюдались и в январе–феврале; видимо, вскармливание птенцов «птичьим молоком» происходят и зимой. Расспрашивая дворников, я узнала, что нередко по утрам, в январе и в феврале они убирают трупы птенцов, выпавших из гнёзд. Д. Лопатин увидел 10.01, как падает сверху, из-под крыши, трепещущий комок — птенец голубя, а к месту его падения слетаются вороны. Он принёс птенца домой, выкармливал, но тот через пять дней умер.

В конце ноября мы с Димой видели, как голубь, слетевший вместе с другими на корм около пруда, опрокинулся на спину в судорогах. Мы перенесли его в сторонку, пытались кормить разжёванным хлебом — не глотал, заковывал к пруду и через полчаса погиб. В начале декабря там же, на льду пруда, прибавилось ещё три трупа. После анализа в лаборатории ветврач из клиники «Зелёный попугай» поставил диагноз «болезнь Ньюкасла».

Взаимоотношения

Воробьи часто ссорятся из-за вкусного куса, если мало корма. Лазоревка, пролетая мимо кормушки и завидев корм, а около него большака, издаёт резкий хрипловатый свист. Большак исчезает, уступая ей.

«Однажды мы с сестрой видим в окно, как на кормушку, где сидел голубь, подлетела ворона и напала на голубя. Мы выбежали во двор к кормушке, ворона отлетела. Взяли в руки голубя, у него был выклеван глаз и разодрана до крови кожа на груди» (П. Шведова).

Галки и воробьи обнаружили корм. Вороны подлетают, садятся на ветки поближе, две из них что-то подбирают на снегу. Галка, ухватив последний крупный кусок, взлетела на ветку, ворона за ней. Галка улетает, за ней две вороны, она роня-

ет кусок, исчезает; добыча у вороны. Я три раза видела, как вороны преследовали галок и отнимали корм.

Взаимопомощь? «Голубь забрался в небольшую кормушку с открытыми бортами и стал ногами сбрасывать корм, а внизу его старательно подбирали прочие птицы» (М. Суркова). Утренняя сигнализация ворон может рассматриваться как элемент стайного поведения, взаимопомощи. Однажды ворона прилетела на крышу магазина под нашим окном с костью, поклевала что-то с неё, подлетела вторая ворона, и хозяйка, оставив ей кость, спокойно пошла дальше.

Соперничество. В конце января и в феврале всё чаще объявляются ястребы-перепелятники (*Accipiter nisus*), их окрикивают и преследуют вороны. Иногда ястребу удаётся присесть на карниз или на перила балкона незамеченным, но его вскоре обнаруживают вороны и закладывают виражи, каркают, чтобы согнать. В эту зиму мало свиристелей, но в прошлом, когда они появлялись, за ними охотились перепелятники, а вдогонку им устремлялись вороны.

Новое в феврале

Увеличилась долгота дня, стало ярче солнечное освещение, повысилась разнообразнее форм активности птиц, несмотря на морозы. В Коньково появились рябинники. Вокруг школы они поедали рябину, а уже во вторую очередь — ягоды боярышника. Их видели 11, 14, 18.02 Д. Крамарова, В. Алёшин и ученики 5-го «Г» во время экскурсии.

«После 20.01 иногда, а в феврале часто воробьи, хорошо поевши, устраивают оглушительное щебетанье в своих «зимовальных» кустах» (И. Хелашвили).

«12.02 я впервые услышала и увидела, как разговаривали две вороны. Всегда раньше они только каркали в полёте или когда отгоняли кого-то от корма» (Д. Калинин).

«5.02 видела, возвращаясь из школы, как две птицы (вороны?) устроили игру, кружась высоко, взлетая друг за другом, повторяя движения ведущего» (К. Полева).

«7.02 в лесопарке заметил дятла. Он сначала постукивал по стволу дерева, а позже я видел, как он взял шишку и принялся её расшелушивать, добывая семена» (М. Яковлев).

«12.02 в лесопарке, на дереве раздавался стук дятла. Он добывал личинок, кора так и отлетала» (Д. Крамарова).

«Слышу оглушительное карканье. Смотрю — кружат вороны над канализационным люком. На нём нет крошек, но есть две вороны. Эти две дрались почти насмерть. Одна сидела на другой и клевала её. Я уже хотела вмешаться, как вдруг та, которая пока терпела поражение, неожиданно изловчилась и сама запрыгнула на первую. При этом карканье не прекращалось. Подлетевшие вороны повели себя очень странно. Несколько из них сели между дерущимися, как будто разнимая их. Тогда драчуны улетели, и вся стая последовала за ними» (К. Самарина, передаёт рассказ бабушки).

После 18.02 галки стали громко кричать, то залетая в свою щель, то сидя по одной или парой около своего жилища. Похоже, что они отстаивают место будущего гнездования. Однажды видели, как галка «отбивала» нападение вороны на её жилище. Ворона садилась на крышу над галкой и пыталась ещё и ещё раз упасть, но наконец отлетела.

Пение. Зазвучали песни лазоревок (*Parus caeruleus*), больших синиц, поползнях, зеленушки; дробь большого пёстрого дятла (*Dendrocopus major*) в лесопарке. «9.02 в лесопарке услышал вдруг голос, похожий на звучание флейты. Позже узнал, что это песня желны» (М. Яковлев).

Рис. 2. Игры воронов
27.02.2012 г. Фотоколлаж
С.Л. Елисеева.

Игры воронов. Сообщения об этом появились в рассылке после 23.02. Прилагаю замечательное фото, запечатлевшее игры этих птиц, сделанное С. Елисеевым 27.02 (рис. 2).

Заключение

«Зимой вся энергия метаболизма тратится на самоподдержание. Энергия самоподдержания птицами расходуется на: питание, уход за собой, отдых, терморегуляцию, социальные контакты» (Дольник, 1995). К вопросу о разнице температур тела и среды. «Гипотермия (пониженная температура тела) зимой проявляется у мелких птиц. Лёгкая гипотермия — когда температура тела снижается на 4–6°. Умеренная гиперемия — когда температура понижается на 8–12°C» (Calder, King, 1974; по Дольник, 1995). Вот оно что!

Наши наблюдения интересны сопоставлением динамики условий среды с поведением птиц. Но их поведение во многом обусловлено также и физиологическими потребностями, возможностями организма. Больше наблюдаешь, читаешь, размышляешь – больше понимаешь.

Литература

- Дольник В.Р. 1995. Ресурсы энергии и времени у птиц в природе. Тр. ЗИН РАН, т. 179. СПб.
Калякина Н.М. 2007. Первые шаги натуралиста. М.
Наталья Михайловна Калякина kalyakiny1939@mail.ru

Публикации

Е.Е. Сыроечковский (ред.-сост.). 2011. Полевой определитель гусеобразных птиц России. Москва, 224 с. ISBN 978-5-9902856-1-3.

Осенью 2011 г. вышла книга «Полевой определитель гусеобразных птиц России». Это краткий справочник, обобщающий основную информацию о внешнем виде, распространении и экологии гусеобразных птиц нашей страны, их охранном статусе и миграционных путях. Охотники, учёные, увлечённые натуралисты и начинающие любители природы найдут в книге рекомендации по полевому определению вида, пола, возраста встреченных птиц, методикам бёрдвотчинга, познакомятся с картами ареалов лебедей, гусей и уток.

На цветных иллюстрациях и в тексте представлены все виды гусеобразных фауны СССР, включая редкие залётные, а также виды, которые могут встретиться на этой территории предположительно и наиболее распространённые межвидовые гибриды. Птицы приведены во всех сезонных и возрастных нарядах. Для удобства пользователя в таблицы сгруппированы по 2–3 близких вида, важнейшие признаки, по которым производится сравнение, указаны стрелками и снабжены подписями. Напротив таблиц приводятся карта распространения, краткие сведения о статусе и полевых признаках видов, а на следующем развороте — более подробная информация об облике, голосе, особенностях биологии, миграциях и т.д. Дополнительные таблицы позволяют сравнивать всех гусеобразных в полёте и на воде, а также определять их пуховых птенцов.

Важные данные об этике и регулировании охоты, подходах к сохранению мигрирующих птиц, методах изучения птиц, включая кольцевание, изложены в завершающих разделах книги. Определитель снабжён словарём терминов и алфавитными списками русских, латинских и английских названий гусеобразных птиц России.

Полевого определителя такой степени подробности ещё не было в нашей стране. Он составлен лучшими специалистами по гусеобразным птицам Северной Евразии и проиллюстрирован одним из ведущих художников-анималистов России. Карманный формат издания позволит всегда иметь определитель под рукой.

Интернет-ресурсы

*Ornis Fennica в свободном доступе

Ornis Fennica — известный финский орнитологический журнал, который выходит с 1924 г. и сегодня издается Birdlife Finland. Теперь можно читать все статьи на сайте журнала www.ornisfennica.org или скачать как pdf. Можно искать нужные статьи по авторам или по ключевым словам. Основная часть материалов с 1980-х гг. написана на английском языке. Более ранние статьи в основном на финском, шведском или немецком.

*Сайт Европейского совета по учётам птиц (European Bird Census Council, EBCC) <http://www.ebcc.info/>

На сайте описана деятельность Совета; сообщается о проходящих конференциях и заседаниях рабочих групп; дано содержание ежегодного бюллетеня Bird Census News, выпускаемого Советом; приводится общая информация (в том числе и методики) о создании различных региональных атласов птиц и организации мониторинга численности обычных видов, а также отчёты о работе в этих направлениях различных европейских стран. Наша с вами деятельность отражена в двух разделах сайта — Pan-European Common Bird Monitoring Scheme и Country Reports.

Интересные встречи

сентябрь 2011 г. – март 2012 г.

Хирт Гроот Куркамп (сост.)

Для точек в Московской обл. указано название района, для наиболее известных точек (Виноградовская пойма, Лотошинский и Бисеровский рыбхозы, заказник «Журавлиная родина» и др.) название района приведено только при его первом упоминании, затем опущено. Название района не указывается также в тех случаях, когда приведён одноимённый ему географический объект. Сокращения: М — Москва, ГБС — Главный ботанический сад РАН, ЗБС — Звенигородская биологическая станция МГУ, ПТЗ — Приокско-Тerrasный заповедник.

Данные для этого обзора получены из разных источников. В список включены несколько сообщений за более ранний период (конец лета 2011 г.), которые не попали в прошлый номер журнала. Составитель не имел возможность проверить достоверность всех сообщений.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*: 8.10 1 в Лотошинском р/хозе, Лотошинский и Волоколамский р-ны (Чекулаева, Шамин); 14.10 1 там же (Ковалёв, Скачков).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*: 22.01 1 на р. Москве между ж/д пл. «Москворечье» и Коломенским, М. (Липилина, Куркина).

Красношейная поганка *Podiceps auritus*: 8.10 1 в Лотошинском р/хозе (Чекулаева, Шамин); 14.10 2 взр. там же (Ковалёв, Скачков).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*: 27.08 1 в окр. г. Долгопрудного, Мытищинский р-н (Уколов, Вурман); 21.09 1 мол. в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 27.09 1 там же (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 14.10 1 там же (Ковалёв, Скачков); 31.10–2.11 1 в окр. пос. Торфоразработки, Мытищинский р-н (Тихомирова, Ганицкий).

Волчок *Ixobrychus minutus*: 3.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков).

***Большая белая цапля** *Casmerodius albus*: 3.09 2 у ж/д ст. «Никольское», Балашихинский р-н (Конюхов); 3.09 15 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 4.09 13 там же (Вурман, Уколов); 10.09 16 там же (Авдеев, Ковалёв, Скачков; см. фото на стр. 29); 21.09 12 там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 24.09 8 там же (Никулин); 27.09 4 на Дятловском участке Клинского р/хоза (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко).

***Каравайка** *Plegadis falcinellus*: 8.10 1 в Виноградовской пойме, Воскресенский р-н (С. Блохин).

***Лебедь-кликун** *Cygnus cygnus*: 10.09 2 взр., 7 мол. в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков, см. фото на стр. 29); 21.09 2 взр., 7 мол. там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 28.09 2 взр., 7 мол. там же (Никулин и др.); 8.10 2 взр., 7 мол. там же (Чекулаева, Шамин); 14.10 2 взр., 7 мол. там же (Ковалёв, Скачков); 24.10 2 взр., 4 мол. там же (сообщ. Коновалов); 29.10 1 взр., 4 мол. там же (Чекулаева, Шамин); 31.03 1 там же (Коновалов, В. Мищенко).

Лебедь *Cygnus* spp.: 24.03 2 пролетели над д. Ожегово, Рузский р-н (Чернов, сообщ. Зубакина).

***Пеганка** *Tadorna tadorna*: 28.02 1 в Коньково на газоне, М. (Марова).

Серая утка *Anas strepera*: 3.09 2 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков).

Шилохвость *Anas acuta*: 23.01 самка на пруду у пересечения Балаклавского просп. и Каширского шоссе, М. (Ерёмки).

Широконоска *Anas clypeata*: 9.02 самец на Обводном канале, М. (Гроот Куркамп); 24.02 1 там же (Вострецова).

Красноносый нырок *Netta rufina*: 23.02 2 самца и 29.02 самец на р. Москве у Бережковской наб., М. (Ермакова).

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*: 23.02 3–4 на р. Москве у Бережковской наб., М. (Ермакова).

Морская чернеть *Aythya marila*: 25.09 1 на р. Москве у Бережковской наб., М. (Кадетова); 14.10 16 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков); 19.10 2 в Бисеровском р/хозе, Ногинский р-н (Скачков); 25.10 4 в Лотошинском р/хозе (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 5.11 2–3 там же (Чекулаева, Шамин).

Морянка *Clangula hyemalis*: 25.12 1 на р. Москве у Коломенского, М. (Супранкова, Липилина); 29.01 1 у Курьяновского сброса, М. (Ерёмки).

***Турпан** *Melanitta fusca*: 30.10 7, 5.11 7 и 13.11 6 на Щёлковском доломитовом карьере (Костенко); 5.11 1 самка в Лотошинском р/хозе (Чекулаева, Шамин).

Луток *Mergellus albellus*: 3.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 14.10 27 там же (Ковалёв, Скачков); 16.10 пара на Мытищинских карьерах (Преображенская); 29.10 44 там же (Чекулаева, Шамин); 4.11 1 на Гольяновском пруду, М. (Ковалёв); 8.11 10 в Лотошинском р/хозе (Чекулаева, Шамин); 25.12 14 на р. Москва у Коломенского, М. (Липилина, Супранкова); 28.12 4 там же (Елисеев); 28.01 самка у Карамышевской плотины, М. (Сазонов).

Средний крохаль *Mergus serrator*: 14.10 12 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков); 25.10 2 там же (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко).

Скопа *Pandion haliaetus*: 2 и 20.09 1 пролетела на Ю в Марьино, М. (Ковалёв); 3.09 4 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 3.09 1 между дд. Ошейкино — Плаксино — Бренёво, Лотошинский р-н (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 5.09 2 пролётных в Южном Измайлово, М. (Скачков); 5.09 3 пролетели на Ю в окр. Жодочи, Наро-Фоминский р-н (Ковалёв); 8.09 1 в окр. Мытищинской водокачки (Тарабрин); 21.09 2–3 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев,

Скачков); 26–27.11 найдено гнездо в Журавлиной родине, Сергиево-Посадский р-н (Конторщиков, Гринченко, Иванов, Образов, Кольцов).

Осоед *Pernis apivorus*: 3.09 и 21.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 5.09 1 в Мневниковской пойме, М. (Сазонов); 5.09 2 на пролёте в Южном Измайлово, М. (Скачков); 16.09 2 и 17.09 7 пролетели в Марьино, М. (Ковалёв).

Полевой лунь *Circus cyaneus*: 17.09 1 пролетел в Марьино, М. (Ковалёв).

***Степной лунь** *Circus macrourus*: 18.09 1 самец в Южном Измайлово, М. (Скачков).

Зимняк *Buteo lagopus*: 27.09 1 между Плаксино и Бренёво, Лотошинский р-н (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 2.10 3 пролетели на Ю в Калязинском р-не Тверской обл. (Пархаев); 9.10 2 в г. Юбилейный, Пушкинский р-н (Костенко); 15.10 57 пролетели на ЮЗ в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков); 5.11 8 у Копытово, Можайский р-н (Конторщиков); 8.11 1 между Островом и Слободой, Ленинский р-н (Ковалёв).

Канюк *Buteo buteo*: 9.12 1 в аэропорту «Домодедово» (Никулин); 25.01 1 в Можайске (Перова); 26.01 и 7.02 1 над Марьино, М. (Ковалёв); 12.02 1 у Карамышевской плотины, М. (Сазонов).

***Змееяд** *Circaetus gallicus*: 3.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков).

***Орёл-карлик** *Hieraetus pennatus*: 5.09 1 на пролёте в Южном Измайлово, М. (Скачков).

***Большой подорлик** *Aquila clanga*: 19.08 молодой, которого один из родителей кормил недалеко от предполагаемого места гнездования в окрестностях Ошейкино, Лотошинский р-н (Скачков, см. фото на стр. 27 и на 4 стр. обложки); 3.09 2 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 3.09 3 и 21.09. 2 между дд. Ошейкино — Плаксино — Бренёво, Лотошинский р-н (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 10.09 6 в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 16.09 1 мол. в Виноградовской пойме (А. Мищенко, Суханова); 21.09 3 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков).

***Малый подорлик** *Aquila pomarina*: 24.08 5–7 в Карачарово, Волоколамский р-н (Скачков; см. фото на стр. 27); 18.09 2 мол. в Южном Измайлово, М. (Скачков).

***Беркут** *Aquila chrysaetos*: 1–29.08 2 у Ханево, Можайский р-н (Балаев); 15.10 1 мол.

пролетел на ЮЗ в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков).

***Орлан-белохвост** *Haliaeetus albicilla*: 29.08 1 взр. пролетел у ж/д платф. «Москворечье», М. (Дылюк); 3.09 3 взр., 1 мол. в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 3.09 1 subad. между дд. Ошейкино — Плаксино — Бренёво, Лотошинский р-н (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 10.09 1–2 взр. в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 21.09 3 (1 взр., 1 мол., 1 subad.) там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 27.09 4 там же (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 27.09 1 мол. и 25.10 5 на Дятловском участке Клинского р/хоза (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 8.10 1 взр. в Лотошинском р/хозе (Чекулаева, Шамин); 15.10 4 (3 пролётом) в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков); 19.10 1 взр. в Бисеровском р/хозе (Скачков); 25.10 9 в Лотошинском р/хозе (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 29.10 16 и 5.11 14 там же (Чекулаева, Шамин); 1.11 2 в окр. Топорово, Можайский р-н (Балаев); 31.03 1 пролетел в Южном Измайлово, М. (Скачков); 31.03 2 взр., 1 мол. в Лотошинском р/хозе (Коновалов, В. Мищенко).

Сапсан *Falco peregrinus*: 1.09 1 на пересечении ул. Берёзовая аллея и Сигнального пр., М. (Авдеев); 6.09 1 в Южном Измайлово, М. (Скачков); 7.09 1 на Главном здании МГУ, М. (Формозов); 16.09 1 там же (Формозов); 24–25.10 1 в окр. ст. м. «Баррикадная», М. (Ковалёв); 8.12 1 в окр. ст. м. «Смоленская», М. (Ковалёв); 11.12 и 19.12 1 на высоте у ст. м. «Баррикадная», М. (Ковалёв); 28.12 1, 4.03 1 и 9.03 2 в окр. ст. м. «Баррикадная», М. (Ковалёв); 29.12 1 у Марьино — Братеево, М. (Ковалёв); 3.01 пара охотилась на летучую мышь на наб. Яузы у Яузских ворот, М. (Виноградов); 25.01 1 над ул. Моховой, М. (Авдеев); 10.03 2 у Главного здания МГУ, М. (В. Калякин); 10.03 2 над Новым Арбатом, М. (Гроот Куркамп).

Дербник *Falco columbarius*: 6.09 1 в Тушино, М. (Гришин); 21.09 1 у Супонево, Лотошинский р-н (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 24.09 1 у Заболотья, Сергиево-Посадский р-н (Конторщиков); 24.09 2 самки в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Скачков); 29.09 1 в окр. Ершово, Одинцовский р-н (Чекулаева); 8.10 1 в Лотошинском р/хозе (Чекулаева, Шамин); 15.10 1 пролетел на ЮЗ в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков); 8.11 1 между Слободой и Островом, Ленинский

р-н (Ковалёв); 25.11 1 над Павелецкой наб., М. (Уколов); 9.12 1 в Марьино, М. (Ковалёв).

Кобчик *Falco vespertinus*: 28.08 1 мол. в окр. Осташевского р/хоза, Волоколамский р-н (Чекулаева); 4.09 5–6 мол. между Карачарово и Дьяково, Волоколамский р-н (Вурман, Уколов); 5.09 1 мол. в Журавлиной родине, Талдомский и Сергиево-Посадский р-ны (Конторщиков).

Пустельга *Falco tinnunculus*: 7.12 1 над пересечением Боровского ш. и МКАД, М. (Никулин); 8.12 1 в Строгино, М. (Кузиков); 9.12 1 в Марьино, М. (Ковалёв); 11.12 1 на ул. Островитянова, М. (Андреева); 26.12 1 в окр. ст. м. «Ленинский проспект», М. (Виноградов); 27.12 самка на ул. Лобачевского, М. (Шарики); 12.01 1 в Марьино, М. (Скачков); 16.01 1 у Пенягинского пруда, Красногорский р-н (Новиков); 17.01 1 за МКАД в окр. Бибирево (Елисеев, Соколов); 19.02 1 в окр. Внуково, Ленинский р-н (Леонов); 27.02 1 над Салтыковским лесом, Балашихинский р-н (Панфилова).

Перепел *Coturnix coturnix*: 22.10 1 добыт в окр. Дубны, Талдомский р-н (Ганицкий).

Серый журавль *Grus grus*: 5–6.09 почти 700 Журавлиная родина (Гринченко); 7.09 ~50 над Кутузовским просп., М. (Шамин); 7.09 над Тропарёвским лесопарком, М. (Ю. Блохин); 14.09 300–320 в долине р. Шьи, Луховицкий р-н (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко, Тарасов); 17.09 150 там же (Тарасов); 17.09 4–6 (по голосу) и 18.09 25–30 пролетели в окр. Никитино, Можайский р-н (Н. Калякина); 19.09 ~130 тремя стаями пролетели в окр. Алексино, Рузский р-н (Авданин); 24.09 405 над Лежакино, Луховицкий р-н (Тарасов); 27.09 до 50 (на слух) в окр. Дятловского участка Клинского р/хоза (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 30.09 200 над Лежакино, Луховицкий р-н (Тарасов); 1.10 110 там же (Тарасов); 7.10 230 там же (Тарасов); 8.10 200 пролетели над оз. Мыльным у Дединово, Луховицкий р-н (Ветров); 15.10 7 в Лежакино, Луховицкий р-н (Тарасов); 18.10 4 там же (Тарасов).

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*: 1.09 1 добыт в окр. с. Ловцы, Луховицкий р-н (сообщ. Тарасов); 25.03 1 в г. Мытищи (Морковин), там, возможно, находятся 2 птицы (Тарабрин).

Коростель *Crex crex*: 12.09 1 у высоты на Котельнической наб., М. (Виноградов; см. фотографию в *Московке* № 14: 36).

Камышница *Gallinula chloropus*: 25.01 1 добыта в окр. Коломны (сообщ. Фокин).

Лысуха *Fulica atra*: 22.01 1 на р. Москве между ж/д пл. «Москворечье» и Коломенским, М. (Липилина, Куркина).

Тулес *Pluvialis squatarola*: 27.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 19.10 3 в Бисеровском р/хозе (Скачков).

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*: 20.09 23 между Слободой и Островом, Ленинский р-н (Ковалёв).

Галстучник *Charadrius hiaticula*: 10.09 16 в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 21.09 3 там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 24.09 2 в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Скачков).

Щёголь *Tringa erythropus*: 10.09 3 в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков).

Кулик-воробей *Calidris minuta*: 3.09 3 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 4.09 2 между Карачарово и Дьяково, Волоколамский р-н (Вурман, Уколов); 10.09 30–40 в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 21.09 2 там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 23.09 2 в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Скачков).

Краснозобик *Calidris ferruginea*: 4.09 1 между Карачарово и Дьяково, Волоколамский р-н (Вурман, Уколов); 10.09 3–4 (2 мол.) в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков).

Чернозобик *Calidris alpina*: 4.09 1 между Карачарово и Дьяково, Волоколамский р-н (Вурман, Уколов); 10.09 150+ в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 21.09 3 там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 24.09 до 10 в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Скачков); 15.10 2 там же (Ковалёв, Скачков).

***Песчанка** *Calidris alba*: 10.09 1 взр., 1 мол. в Лотошинском р/хозе (Авдеев, Ковалёв, Скачков).

Малая чайка *Larus minutus*: 3.09 3 мол. в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 10.09 2 мол. там же (Авдеев, Ковалёв, Скачков).

***Клуша** *Larus fuscus*: 14.10 1 мол. в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков).

***Халей** *Larus heuglini*: 19.10 2 в Бисеровском р/хозе (Скачков).

Хохотунья *Larus cachinnans*: 19.01 ~20 на р. Москве между ж/д пл. «Москворечье» и пристанью «Марьино», М. (Скачков).

Речная крачка *Sterna hirundo*: 14.10 1 взр. в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков).

Филин *Bubo bubo*: 24.09 1 по голосу в Лотошинском р/хозе (Никулин).

Ушастая сова *Asio otus*: 26.10 6 в парке 50-летия Октября, М. (Куранова).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*: 13.11 1 на Бутовском полигоне, Ленинский р-н (Зародов); 31.12 1 в Истринском лесничестве (Виноградова); 2.01 1 в парке Покровское-Глебово, М. (Баженов); 28.01 1 в Южном Измайлово, М. (Скачков); 29.01 1 там же (Сорокин); 27.03 1 в ГБС, видимо, держится здесь с февраля (Дерябин, Елисеев, Соколов).

Серая неясыть *Strix aluco*: 8.03 птенец найден в Останкинском парке, М. (сообщ. Романов); 17.03 1 слётки и 1 взр. в Останкинском парке, М. (Гроот Куркам).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*: 17.10 1 в Королёве, Пушкинский р-н (Тарабрин, Солодушкин); 11–13.11 5, 29.01 16 и 26.02 1 в Комитетском лесу у г. Королёва, Мытищинский р-н (Костенко); 13.11 1 в ГБС, М. (Авдеев).

Козодой *Caprimulgus europaeus*: 30.09–1.10 1 в д. Станки, Талдомский р-н (Пархаев); 27.09 1 в окр. Абрамовки, Орехо-Зуевский р-н (Чекулаева); 2.10 1 в Коломенском, М. (Резанов).

Чёрный стриж *Apus apus*: 3.09 до 10 над Измайловским парком, М. (Зубакин).

Зелёный дятел *Picus viridis*: 5.11 1 на ЗБС, Одинцовский р-н (Морковин и др.); 25–26.02 1 в ПТЗ, Серпуховский р-н (Ахатов, Преображенская и др.).

Седой дятел *Picus canus*: 15.10 1 в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков); 16.10 самка в пос. Радовицкий мох, Шатурский р-н (Никулин); 19.01 самка в Битцевском лесу, М. (Ромашенко); 29.01 1 в Башкино, Наро-Фоминский р-н (Елисеев).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*: 5–6.11 на ЗБС, Одинцовский р-н (Морковин и др.).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*: 8.11 4 между Слободой и Островом, Ленинский р-н (Ковалёв).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*: 3.09 10 между дд. Ошейкино — Плаксино — Бренёво, Лотошинский р-н (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 16.09 группы по 3–5 пролетели в Виноградовской пойме (А. Мищенко, Суха-

нова); 17.09 2 и 18.09 3 пролетели в Копытово, Можайский р-н (Конторщиков); 24.09 3 пролетели в Дмитровке, Талдомский р-н (Конторщиков).

***Горный конёк** *Anthus spinoletta*: 10–16.01 1 птица номинативного подвида в Марьино, М. (Ковалёв, Скачков, Сорокин, Уколов). Первая встреча вида в Москве и этого подвида в России (см заметку на стр. 25).

Белая трясогузка *Motacilla alba*: 10.11 1 в окр. ст. м. «Тёплый Стан», М. (Колбанев).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*: 8.10 в окр. Константиново, Талдомский р-н (Конторщиков, Гринченко); 22.10 1 у Большого Семёновского, Талдомский р-н (Конторщиков, Гринченко); 15.10 1 в окр. Карачарово, Волоколамский р-н (Ковалёв, Скачков); 29.10 1 в окр. Стелево, Волоколамский р-н (Чекулаева, Шамин); 6.11 1 у Копытово, Можайский р-н (Конторщиков); 6.01 1 у Репотино, Шаховской р-н (Чекулаева, Шамин); 11.02 1 у Нефедихи, Дмитровский р-н (Куранова); 12.02 1 в Нижних Мнёвниках, М. (Сазонов); 24.02 1 у ж/д пл. «Нати», М. (Костенко).

Иволга *Oriolus oriolus*: 6.09 1 в Журавлиной родине (Конторщиков).

Ворон *Corvus corax*: 10.03 до 100 у Дмитровой горы, Конаковский р-н Тверской обл. (И. и М. Калякины); 18.03 1 со светлой грудью в Тёплом Стане, М. (Чекулаева, Шамин); 28.03 1 со светлой грудью в ГБС (Шамин).

Свиристель *Bombycilla garrulus*: 9.10 1 в Дмитровке, Талдомский р-н (Конторщиков, Гринченко); 14.10 24 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков); 18.10 1+ в Лежакино, Луховицкий р-н (Тарасов).

Крапивник *Troglodytes troglodytes*: 9.12 1 на р. Химке в Покровском-Глебово, М. (Баженов); 1 и 2.01 1 у Тарасовки, Пушкинский р-н (Соколов); 22.01 1 на площади Академика Курчатова, М. (Рудовский).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*: 29.10 самка в окр. ст. м. «Баррикадная», М. (Ковалёв).

Малая мухоловка *Ficedula parva*: 20.10 1 в ГБС, М. (Соколов).

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*: 27.09 2 на Берёзовой аллее, М. (Авдеев); 1.10 самка в окр. Здохово, Щёлковской р-н (Сорокин); 14.10 1 на ул. Башиловская, М. (Елисеев); 11.11 1 в Марьино, М. (Ковалёв); 14.10 2 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Скачков).

Зарянка *Erithacus rubecula*: зимние встречи — 20.12 1 в Можайске (Балаев); 21.12 1 у Главного здания МГУ, М. (Краснова); 30.12 1 в 1-м Тружениковом пер., М. (Коновалов); 10.02 1 в парке Покровское-Стрешнево, М. (Баженов).

Ремез *Remiz pendulinus*: 21.09 1 в Лотошинском р/хозе (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 27.09 1 там же (Ерёмки, Коновалов, В. Мищенко); 14.10 1 там же (Ковалёв, Скачков).

***Черноголовая гаичка** *Parus palustris*: в январе несколько недель держалась у Минского шоссе на границе со Смоленской обл. (Малецкий, сообщ. Уколов).

Князёк *Parus syaneus*: 4.09 4 в Лотошинском р/хозе (Вурман, Уколов); 10.09 1 там же (Авдеев, Ковалёв, Скачков); 21.09 1 и 14.10 2 там же (Ковалёв, Пархаев, Скачков); 29.01 4 там же (Уколов, Чернышев); 11.02 2 у р. Сулати, Сергиево-Посадский р-н (Конторщиков, Гринченко, Макаров и др.); 25.02 3 в пойме Дубны, Талдомский р-н (Конторщиков и др.).

«Лазоревка Плеске» (гибрид князька *Parus syaneus* и обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus*): 25.02 2 в пойме Дубны, Журавлиная родина (Конторщиков и др.).

Зяблик *Fringilla coelebs*: зимние встречи — 8.01 3 в Королёве, Пушкинский р-н (Уколов); 22.01 самец на ул. Верхняя Хохловка, М. (Панфилова); 22.01 2 у р. Чермянки, М. (Авдеев, Елисеев); 25.02 1 в Черкизовском парке, М. (Баранов).

Зеленушка *Chloris chloris*: 5.03 60+ в парке Берёзовая роща, М. (Баженов).

Щур *Pinicola enucleator*: 16–17.01 1+ (по голосу) в Обнинске, Калужская обл. (А. Могильнер).

Белокрылый клётс (*Loxia leucoptera*): 24, 25, 30 и 31.01, 1, 2 и 9.02, 5 и 6.03 4 в г. Твери (Кошелев, см заметку на стр. 40).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*: 24–25.03 небольшие стайки в Журавлиной родине (Конторщиков и др.); 31.03 1+ там же (Уколов и др.).

Наблюдатели

В.О. Авданин, В.П. Авдеев, Е. Андреева, Е.А. Ахатов, Д.В. Баженов, О. Балаев, К.А. Баранов, С.Г. Блохин, Ю.Ю. Блохин, С. Ветров, Г.М. Виноградов, Н.Г. Виноградова, Е.В. Вострецова, Д.Э. Вурман, И.В. Ганицкий, О.С. Гринченко, А.В. Гришин, Х. Гроот Куркамп, В.И. Дерябин, С.А. Дылюк, С.Л. Елисеев, Г.С. Ерёмки, В.Ю. Ермакова, В.А. Зубакин, Е.В. Зубакина, М.Н. Иванов, А.А. Кадетова, В.Н. Калякин, М.В. Калякин, И.В. Калякина, Н.М. Калякина, К.И. Ковалёв, С. Колбанев, Д.В. Кольцов, М.Н. Коновалов, В.В. Конторщиков, Н.Б. Конюхов, Т.Э. Костенко, Д.В. Кошелев, Е.Д. Краснова, И.В. Кузиков, Г.А. Куранова, И.И. Куркина, А.П. Леонов, И.А. Липилина, А.В. Макаров, А. Малецкий, И.М. Марова, А.Л. Мищенко, В.Н. Мищенко, А. Могильнер, А.А. Морковин, В.А. Никулин, О.В. Новиков, В.В. Образов, И.М. Панфилова, Т.Л. Перова, Е.С. Преображенская, А.Г. Резанов, В.В. Романов, Е.К. Ромашенко, В.С. Рудовский, А.В. Сазонов, С.А. Скачков, Ю.П. Соколов, В.В. Солодушкин, А.М. Сорокин, Н.А. Супранкова, О.В. Суханова, К.Г. Тарабрин, А.В. Тарасов, А.В. Тихомирова, И.И. Уколов, С.Ю. Фокин, Н.А. Формозов, Е.Ю. Чекулаева, С. Чернов, О. Чернышов, М.С. Шамин, А.В. Шариков.

Всем большое спасибо!

Хирт Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Содержание

НОВОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРАММЫ <i>М. Калякин</i>	1
ЗИМНИЕ УЧЁТЫ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ	6
Результаты 28-го учёта зимующих в Москве водоплавающих птиц <i>К. Авилова, И. Сметанин</i>	6
Итоги учётов водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве: зимний сезон 2011/2012 гг. Коллектив авторов (В. Зубакин и др.)	10
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ГОРНОГО КОНЬКА В МОСКВЕ <i>К. Ковалёв, Х. Гроот Куркамп</i>	25
МЕТОДИКА	
Ещё о методах учёта птиц в связи с мониторингом численности обычных видов <i>М. Калякин</i>	31
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ	
Белокрылые клесты в Твери <i>Д. Кошелев</i>	40
Журавли в Дединовской пойме в 2011 г. <i>А. Тарасов</i>	40
ИМПРЕССИОНИЗМ	
Спасённая птица <i>А. Подивилов</i>	41
Гибридный нырок <i>В. Ермакова</i>	42
Частичный альбинос большой синицы <i>К. Пахорукова</i>	43
Сапсаны охотятся на летучую мышь зимой <i>Г. Виноградов</i>	43
Скопление галок в Выхино <i>Н. Ралдугина</i>	43
Скопление воронов <i>И. и М. Калякины</i>	44
Гнездо сороки весом 7 кг <i>О. Семёнова</i>	44
Раннее гнездостроение у зеленушки <i>Н. Морозов</i>	45
Поведение птиц зимой 2011–2012 гг. <i>Н. Калякина</i>	45
ПУБЛИКАЦИИ	50
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ	51
ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ <i>Х. Гроот Куркамп (сост.)</i>	51

